

МУХТАР СЕЙТЖАНОВ

Британец Карсакбай

Мухтар Сейтжанов
Британец Карсакбай

«Издательские решения»

Сейтжанов М.

Британец Карсакбай / М. Сейтжанов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931130-6

Книга «Британец Карсакбай» рассказывает об истории становления и развития медеплавильного дела в Жезказганском регионе Республики Казахстан и приурочена к 90-летнему юбилею получения карсакбайскими металлургами первой советской казахской черновой меди. Карсакбайский медеплавильный завод является первенцем цветной металлургии советского востока. Здесь происходило обогащение и плавление жезказганской меди на основе передовой для своего времени технологии.

ISBN 978-5-44-931130-6

© Сейтжанов М.
© Издательские решения

Содержание

Британец Карсакбай	6
Введение	7
Глава I. Следы древней металлургии Улытау10 и интересы российской и английской промышленности в крае	10
Глава II. Формирование рабочего класса в Карсакбае	20
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Британец Карсакбай

Мухтар Сейтжанов

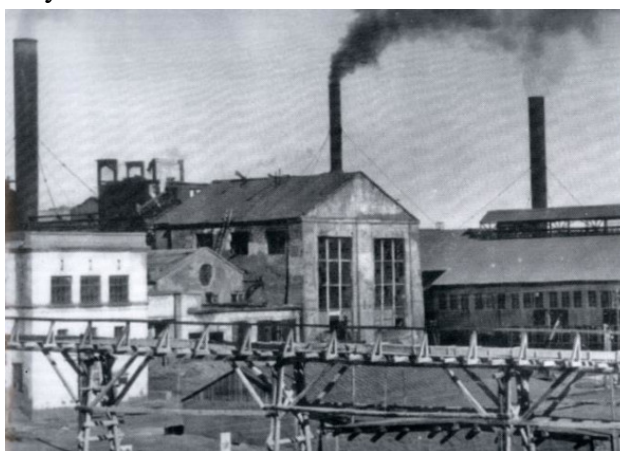
Посвящается 90-летней годовщине первой выплавки черновой меди на Карсакбайском медеплавильном заводе

Редактор Турганбек Каипназарович Алланиязов

© Мухтар Сейтжанов, 2020

ISBN 978-5-4493-1130-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все права защищены.

Ни одна часть этой книги не может быть использована или воспроизведена в какой-либо форме, в том числе в Интернете, без письменного разрешения правообладателя.

Британец Карсакбай

Книга «Британец Карсакбай» рассказывает об истории становления и развития медеплавильного дела в Жезказганском регионе Республики Казахстан и приурочена 90-летнему юбилею получения карсакбайскими металлургами первой советской казахской черновой меди. Карсакбайский медеплавильный завод является первенцем цветной металлургии «Советского Востока». Здесь происходило обогащение и плавление жезказганской меди на основе передовой для своего времени технологии.

В Карсакбае был сформирован и прошел трудовую закалку первый многочисленный казахский национальный класс рабочих – металлургов, обогатителей, транспортников. Множество династий металлургов продолжают сегодня работать в корпорации «Казахмыс», в том числе и в Жезказганском медеплавильном заводе. Из среды рабочих, инженеров и техников Карсакбая вышли известные на всю страну ученые, крупные менеджеры производства, прославленные деятели культуры, государственные и общественные деятели.

Книга затрагивает известные и еще не раскрытые стороны событий, происходивших вокруг Карсакбайского завода и основана на множестве архивных документов и литературных источниках.

Книга состоит из четырёх глав, которые посвящены истории медеплавильного дела в крае с подробным описанием значимых археологических памятников, формированию рабочего класса в регионе, развитию технологии освоения медеплавильного производства, а также роли и значению строительства и функционирования медеплавильного завода в изменении социально-экономического уклада жизни вокруг Карсакбая.

90-летний трудовой опыт карсакбайцев, их производственная организованность и рационализаторство, освоение ими новых технологических методов, проявленная высокая профессиональная культура являются ценнейшим духовно-воспитательным кладом для будущих поколений.

Книга «Британец Карсакбай» является продолжением процесса изучения истории медеплавильного производства в Жезказгане и, надеемся, даст почву для дальнейших исследований по данной теме.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

Введение

90 лет назад Казахская АССР¹ дала свою первую черновую медь для созданного большевиками молодого советского государства. Об этом написано и снято множественное количество материала как в советский период, так и на современном этапе. Вокруг этого исторического события и пойдет речь в нашей книге, где мы постарались как можно подробнее рассказать об истории цветной металлургии в самом сердце Великой степи, о становлении древних металлургических центров Жезказгана², о расцвете средневековых медных промыслов, о попытках англичан наладить производство меди в Карсакбае³, о становлении и развитии цветной металлургии советского Казахстана, а также о современном положении металлургического производства на заводе.

Главными объектами нашего исследования являются медеплавильный завод и первая в СССР флотационная⁴обогатительная фабрика в Карсакбае. Все события и люди, трудности и успехи, положительные и отрицательные стороны нашей темы представлены вниманию читателя. Конечно, как и все книги, «Британец Карсакбай» открыт для критики и не лишен права на дискуссию. И если у читателя возникнет противоположное мнение или несогласие с мнением автора в отдельных моментах книги, мы всегда готовы это обсудить в форме конструктивного исследовательского диалога.

Развитие в наших краях медеплавильного производства – это сложный процесс строительства инфраструктуры, освоения производственной мощности и дальнейшего совершенствования процесса переработки и плавки меди, с применением совершенно новых английских и американских технологий, которые впоследствии были модернизированы на основе советской технологии.

Название нашей книги не подразумевает национальной принадлежности ни местности Карсакбай, ни населения, славно трудившегося здесь на протяжении многих лет и работающего здесь до сих пор. Бриттом мы прозвали, непосредственно, всю технологическую составляющую Карсакбайского медеплавильного завода. Почему? Надеемся, прочитав книгу, читатель найдет для себя ответ на этот вопрос.

Итак... Дальнейшее расширение производственного процесса в Улытауском крае стало возможным после установления Жезказганской геологической конторой во главе с главным геологом Карсакбайского медеплавильного комбината Канышем Сатбаевым⁵ запасов медной руды, позволяющих начать строительство крупного Жезказганского горно-металлургического

---

¹ Казахская АССР – Казахская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе РСФСР (Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика), образованная в 1920 году на территории современного Казахстана, с административным центром в городе Кызыл-Орда (Ак мечеть), а с 1929 года – в Алма-Ате. По Конституции СССР от 5 декабря 1936 года была преобразована в союзную республику – Казахская Советская Социалистическая Республика.

² Жезказган (каз. жез – медь, қазған – копали) – металлургический центр древних металлургов периода от позднего палеолита до позднего средневековья и крупное в мире месторождение меди. Расположен в Центральном Казахстане, к юго-востоку от гор Улытау.

³ Карсакбай – урочище в верхнем течении горной речки Кумола в южной части цепи Улытауских гор. Названо в честь владельца этих земель Карсакбая Ауельбекулы, родившегося примерно в 1831 году в семье внука знаменитого в округе бая Майгельды. Состоятельный Карсакбай договорился с местным родом Амангул и взял в свою собственность побережье реки Кумола с зимовкой Екиаша (Костобе). Карсакбай умер в 1888 году, возвращаясь с Мекки, со своего второго паломничества. В 1913 году англичане взяли урочище Карсакбай в аренду на 30 лет у управителя Жана Жездинской волости и начали строительство медеплавильного завода.

⁴ Флотация – способ отделения полезных рудных ископаемых от ненужных горных пород и других примесей.

⁵ Сатбаев Каныш Имантаевич (1899 – 1964) – первый казахский, советский академик, геолог, первый президент АН КССР. Один из основателей советской металлогенической науки и основоположник казахской школы металлогении. Доктор геолого-минералогических наук (1942), профессор (1950), академик АН КССР (1946), действительный член АН СССР (1946).

комбината, который уже в первой половине 1930-х годов, на основании прогнозов, был так и прозван – Большой Жезказган.

Значение становления и функционирования Карсакбайского медеплавильного завода было огромным в масштабе развития цветной металлургии СССР. Позже производственный и технологический опыт завода был применен в Жезказгане, Балхаше и на других крупных металлургических предприятиях Советского Союза.

Для запуска флотационной обогатительной фабрики большевикам пришлось нанимать иностранных инженеров, так как в стране не было специалистов, которые могли бы установить иностранное оборудование и запустить производство меди. Об этом и другом мы расскажем более подробно ниже. Преодолев невероятные трудности тех времен, комбинату удалось запустить завод, а через год была введена в строй и обогатительная фабрика.

Карсакбай стал флагманом индустриализации в Казахстане. Во время второй мировой войны была проведена широкая реконструкция завода. После войны методом Мостовича⁶ карсакбайцы могли уже расщеплять черновую медь и получать из нее драгоценные и редкие металлы. Вплоть до закрытия медеплавильного производства, Карсакбай с честью носил и продолжает нести имя первенца цветной металлургии. И эта книга, которую Вы, дорогой читатель, держите в руках, является скромным вкладом для запечатления этого имени в истории нашей страны.

С обретением Независимости и с выходом на мировой рынок, экономика Казахстана, среди многих предприятий, особенно опиралась на Жезказганский горно-металлургический комбинат, который является детищем британца Карсакбая.

Книга повествует об исторических событиях, произошедших в Карсакбае, трудностях и достижениях на пути развития индустрии, о формировании национального рабочего класса, а также о трудовом героизме заслуженных металлургов и стахановцев. Именно здесь закалялся основной костяк рабочего класса, который потом делился своим производственным опытом на предприятиях Казахстана и СССР.

В освоении богатств медного месторождения Большого Жезказгана Карсакбай стал своего рода полигоном для отработки способов и технологий в деле добычи, обогащения и переработки руды для получения черновой,⁷ а позже и анодной⁸ меди. Здесь изучены подходы правильного применения инфраструктуры, методы жилищного строительства в условиях сурового резко континентального климата, способы обеспечения производственного цикла водными ресурсами в засушливой степи, улучшение качества человеческого капитала, а также отрабатывались различные пути социального развития региона.

Карсакбайский медеплавильный завод, занявший достойное место в современной истории казахской степи, имеет особую роль в превращении Казахской ССР в развивающееся аграрно-индустриальное государство. В совершенно пустынной и малолюдной земле был заложен фундамент цветной металлургии Казахстана.

К сожалению, в школьных учебниках по истории Казахстана до 2013 года в теме «Индустриализация в Казахстане» роль цветной металлургии в Жезказгане оставалась в тени таких инфраструктурных строительных работ, как прокладывание железной дороги Турк-Сиб. И только в изданиях с 2013 года авторами уделяется поверхностное внимание событиям в Жез-

---

⁶ Мостович Владимир Яковлевич (1880—1935) – русский и советский ученый-металлург, заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1934). Создатель научной школы металлургов Сибири и Казахстана. В 1929—1932 годах участвовал в разработке технологии плавки меди при реконструкции уральских заводов. Разработал один из первых комбинированных процессов гидрометаллургии и флотации (метод Мостовича) для переработки труднообогатимых и окисленных медных руд.

⁷ Черновая медь – неоднородный полуфабрикат меди, полученный в результате ее очистки при первой плавке в конвертере. dic.academic.ru

⁸ Анодная медь – медь, полученная путем огневого рафинирования, которая состоит из загрузки и расплавления черновой меди, окисления примесей, снятия шлака, восстановления меди и разлива ее в аноды.

казгане в 1930-х годах. Поэтому основной из задач нашей работы и является восполнение пробелов в истории становления медеплавильного дела в Большом Жезказгане.

Строительству завода предшествовало множество исторических, географических и экономических предпосылок. Сформировалось понятие того, что медные пласты,⁹ лежащие в самом центре громадного степного пространства, достать из недр земли, для того, чтобы они принесли пользу обществу, будет нелегким делом.

Но развитие мировой науки и техники породили большой спрос на полезные ископаемые, в том числе и на медь. Индустриальное развитие западных стран вышло на новые рубежи промышленного производства на основе массового выпуска продукции с применением конвейерных предприятий. Поэтому, это явилось огромным стимулом и потенциалом для освоения медных месторождений Жезказгана, несмотря ни на какие трудности, которые ожидалось и возникали на пути становления медеплавильного дела.

Производство черновой меди явилось основой для укрепления советской государственности, привело к изменению условий жизни местного населения и положительно повлияло на развитие инфраструктуры в крае.

Не будет лишним отметить, что Карсакбай стал цитаделью для становления и роста Большого Жезказгана, который в свою очередь стал одним из крупных предприятий независимого Казахстана.

---

⁹ Пласты – масса горной породы, ограниченная от других слоев земной коры.

Глава I. Следы древней металлургии Улытау¹⁰ и интересы российской и английской промышленности в крае

Улытау – колыбель казахского народа.

Несмотря на то, что в Улытауском крае из-за засушливости климата преимущественно развивалось кочевое скотоводство, здесь со времен неолита процветала металлургия, а соответственно и небольшие очаги земледелия на побережьях горных рек. Более широко и профессионально добычу руды и плавку металла освоили металлурги Андроновской,¹¹ а позже Бегазы-Дандыбаевской¹² культур.

Край оказался богатым на находки тех поселений, где развивалась металлургия. В западных отрогах Улытауских гор до сих пор красуются древние курганы исседонов,¹³ которыми оставлены следы разработок на золотых копях Мык¹⁴, Обалы¹⁵ и Алтыншоки¹⁶. Науке стало

---

¹⁰ Улытау – самый древний по возрасту в Казахстане горный массив в Западной Сары-Арке, на территории Карагандинской области, состоящий из голого и скалистого гранита, расчлененный ущельями действующих преимущественно весной водостоками. На богатых подземными хранилищами талой воды склонах встречаются сосновые боры и березовые колки. Протяженность Улытау с севера на юг составляет примерно 200 км и делится на три части: северная – горы Аргыканаты; центральная – горы Улытау; южная – горы Кишитау. Самая высокая точка – гора Аулиетау (Акмешит) (1131 м).

¹¹ Андроновская культура – археологическая культура бронзового века, датирующаяся XVIII – VIII веками до нашей эры и распространившаяся на всей территории Казахстана, Западной Сибири, западной части Средней Азии и Южного Урала.

¹² Бегазы-Дандыбаевская культура – археологическая культура племен Центрального Казахстана позднего периода бронзового века, датирующаяся XIII – VIII веками до нашей эры. Название в науку ввел академик Алькей Хаканович Маргулан по названиям местностей Бегазы и Дандыбай вблизи железнодорожной станции Атасу в Карагандинской области, где в 1934 году М. П. Грязновым были обнаружены эти памятники.

¹³ Исседоны – один из сакских племен, живших в Центральном Казахстане.

¹⁴ Мык – золоторудное месторождение, расположенное к северу от Улытау, западной череды гор Арганаты, на побережье рек Бозай и Кайбынды. Обнаружено в 1934 году Центрально-Казахстанской геологоразведочной экспедицией на основе следов деятельности древних рудокопов. Месторождение состоит из трех участков кварцевых жил длиной от 2,9 до 96 метров. Геологические исследования определили площадь месторождения в 7х4 км. По сравнению с первым участком больше золота найдено на втором и третьем участках. Шлих месторождения состоит из золота, медных окисей, пирита, лимонита, халькопирита. Мык освоен до II мировой войны. (К. И. Сатбаев. Избранные труды. Т.2. А-А. 1968).

¹⁵ Обалы – золоторудное месторождение, исследованное в 1933 году Центрально-Казахстанской геологоразведочной экспедицией. По сравнению с Мыком это место отличается наличием породы со слабым механическим сопротивлением. Экспедиция обнаружила более 100 кварцевых жил, семь из которых были тщательно изучены в том же году. Жилы состоят из пиритных и медных сульфидов. Длина некоторых жил достигает более 300 метров.

¹⁶ Алтыншоки (Акшоки) – золоторудное месторождение, расположенное к западу от гор Улытау. Вместо ориентира точки можно взять «камень эмира Темира». В результате геологических исследований установлены два участка – Северный и Южный, которые разделяются рекой Жетыкыз. Месторождение состоит из 205 кварцевых жил. Длина жил Северного участка не превышает 120 метров, а ширина двух метров. А Южный участок состоит из пиритных, халькопиритных и кварцевых жил. Всего обнаружено 13 золотоносных жил длиной в 421 метр.

известно поселение Талдысай¹⁷, расположенное в археологическом комплексе Баскамыр¹⁸, на месте впадения реки Талдысай¹⁹ в реку Улькен Жезды²⁰. С 1991 года здесь проводились раскопки Центрально-Казахстанской археологической экспедицией²¹ под руководством Жумана Смаилова²², а с 2001 года под руководством Жолдасбека Курманкулова²³. На поселении найдены более 30 тысяч артефактов²⁴, самые ранние из которых относятся к позднему палеолиту²⁵ и датируются примерно XIII тысячелетием до н. э. Следы древних выработок и плавки металла обнаружены также на стоянке Улытау²⁶, городище Аяккамыр²⁷, поселении Теректы²⁸

¹⁷ Талдысай – поселение эпохи бронзы. Входит в состав археологического комплекса Баскамыр. Расположен в 83 км от города Жезказган Карагандинской области. С осени 1991 года исследуется Центрально-Казахстанской археологической экспедицией имени Алькея Маргулана. Поселение древних металлургов являлось местом переработки Жезказганских руд. За 20 лет археологических работ обнаружены жилища, производственные мастерские, медеплавильные печи, орудия труда и другие артефакты.

¹⁸ Баскамыр – комплекс археологических памятников, расположенный в Карагандинской области, Улытауском районе, в 18 километрах от поселка Жезды, на месте впадения речки Талдысай в реку Улькен Жезды. Впервые исследован академиком Алькеем Маргуланом. С осени 1991 года Центрально-Казахстанская археологическая экспедиция имени Алькея Маргулана во главе с археологом Жуманом Смаиловым начала широкомасштабные раскопки на всей территории комплекса. В результате этих работ были установлены и исследованы сам дворец огузско-кыпчакского периода Баскамыр, погребальный комплекс андроновского времени, два каменных мазара, караульная башня на горе Ескула, поселение древних металлургов Талдысай, палеолитическая стоянка Аякбулак, пещера древних людей к западу от городища.

¹⁹ Талдысай – небольшая речка бассейна реки Сарысу в Улытауском районе, Карагандинской области. Берет свое начало в горах Керегетас и с левого притока впадает в реку Улькен Жезды. Протяженность речки не более пяти километров. Течет один раз в год в период весеннего половодья, на протяжении одной недели в начале апреля.

²⁰ Улькен Жезды – река бассейна Сарысу. Свое начало берет в южных отрогах гор Улытау и к юго-востоку от города Жезказган впадает в реку Кенгир. Общая длина 108 км, площадь сбора воды составляет 3850 км². Русло реки прямое, обрывистое. Наполняемость реки обеспечивается ежегодным весенним половодьем в начале апреля и, в редких случаях, сильным, продолжительным дождем. Летом превращается в многочисленные плесы. Ширина русла в некоторых местах достигает 2–3 км. Среднегодовая мощность течения – 1,22 м³/с. Река имеет 16 небольших притоков. Основные из них – реки Кункуйген, Улкенсай, Карабулак, Сагымсай, Нарсай. Их длина не превышает 10 км. Вода пресная и используется в различных хозяйственных целях. В бассейне реки расположены две Ескулинские скважины, которые обеспечивают питьевой водой города Сатбаев и Жезказган.

²¹ Центрально-Казахстанская археологическая экспедиция образована в 1946 году при институте Истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР с целью изучения памятников нижнего палеолита, неолитических стоянок, поселений эпохи бронзы и средневековых городов. Руководители: 1946–1975 годы – А. Маргулан, 1976–1981 годы – М. Кадырбаев, 1982–1985 годы – Ж. Курманкулов, 1986–1989 годы – С. Ахинжанов, с 1990 года – Ж. Курманкулов. В результате деятельности экспедиции были установлены и исследованы исторические памятники различных периодов человеческой истории на побережье рек Сарысу, Сарыкенгир, Каракенгир, Улькен Жезды.

²² Смаилов Жуман Егинбаевич – (1958, Карагандинская область, Шетский район, село Аксу-Аюлы) – известный археолог, кандидат исторических наук. В 1991–1993 годы младший научный сотрудник Института археологии АН РК. В 1993–1997 годы преподавал в Жезказганском университете имени О. Байконырова. В 1997–2002 годы – старший научный сотрудник Института археологии имени Алькея Маргулана. С 2002 года работал директором археологического института «Сарыарка» при КАРГУ имени Е. Букетова. Провел широкомасштабные археологические раскопки в Улытауском регионе в комплексах Кызылкент, Баскамыр, Аяккамыр, в городищах Шоткара, Жошы ордасы, в некрополях Алаша хана, Жошы хана, исследовал дворцы Барак хана и Болган ана. Автор монографии «Памятники археологии западной Сарыарки» (1997) и многих научных статей.

²³ Жолдасбек Курманкулов (10.02.1948, ЮКО, село Созак) – известный археолог, кандидат исторических наук (1988). С 1971 года старший лаборант, младший научный сотрудник, заведующий отделом Института истории, археологии и этнографии имени Шокана Уалиханова, Института археологии имени Алькея Маргулана. С 1998 года заместитель директора Института археологии имени Алькея Маргулана. Изучил памятники эпохи бронзы, раннего железа и раннего средневековья степной зоны Евразии. Опубликовано более 100 научных работ.

²⁴ Артефакты – предметы, обнаруженные в результате археологических раскопок или случайной находки.

²⁵ Палеолит – древнекаменный век (2,6 млн – 12 тысяч лет до нашей эры).

²⁶ Стоянка Улытау – археологический памятник, поселение людей эпохи бронзы. Расположено в юго-западной части территории современного поселка Улытау, на левом берегу второго притока горной речки. Поселение состоит из полуземлянок, которые растянулись на 800 метров с востока на запад. Археологические раскопки в 1956 году проводила Центрально-Казахстанская археологическая экспедиция во главе с Алькеем Маргуланом.

²⁷ Аяккамыр – раннесредневековое городище, расположенное в 70 км к северо-западу от города Жезказган, в русле реки Улькен Жезды. Квадратное строение (60x60 м), сохраненное в виде бугра. Высота развалин оборонительных стен достигает 1 м. Углы стен направлены на четыре части света. С трех сторон огражден рвами. Южный угол овальный и укреплен башней диаметром 5 м. толщина глиняных стен в нижней части достигает 3,5 м. Археологические раскопки провел археолог Жуман

и т. д. Тем не менее главным металлургическим центром древности в Улытауском регионе является Жезказган.

По следам древних и средневековых разработок купец II гильдии Никон Ушаков²⁹ установил наличие богатых пластов медной руды, в составе которой было много драгоценных и редких металлов и закрепил за собой право заниматься промыслом на этих приисках.

Приехавший запускать Карсакбай зампред ГОМЗы³⁰ товарищ Дыбец³¹, держа в руках 35-процентную медную руду и поражаясь 750-метровым рудником древних металлургов, ломал голову над составлением сметы будущего треста.

С 1946 года памятники древних металлургов Жезказгана изучал художник и археолог из Воронежа Николай Валукинский. По инициативе Каныша Сатбаева, который понимал, что будущие широкомасштабные промышленные разработки навсегда уничтожат следы древних металлургических стоянок, Валукинский исследовал поселения Мыйлыкудык (Елюкудык), Соркудык, Айнаколь, Кресто, Покро и другие. На основе найденных археологических артефактов в 1947 году он основал геолого-минералогический музей, который с 1950 года стал носить его имя.

Основываясь на дневниках Валукинского археологические исследования культурных слоев Жезказгана провел известный археолог, академик Алькей Маргулан.³² Он подробно изучил вышеперечисленные поселения, установил их площадь, глубину культурных слоев, структуры промышленных разработок и нашел множество артефактов, которые дополнили изыскания Валукинского.

В итоге, на основе этих исследований было установлено, что главным и самым крупным из этих исторических памятников Жезказгана является Мыйлыкудык или, как его называло тогда местное население, Елюкудык, то есть «пятьдесят колодцев», из-за наличия здесь многочисленных остатков медеплавильных печей, напоминавших колодцы. Площадь поселения и следы производственной деятельности достигали более 10 га, состоявшие из следов жилищ-

---

Смаилов, который исследовал 6 жилых домов. Особенностью памятника является наличие следов выплавки железа и марганца.

²⁸ Теректы – комплекс исторических памятников из петроглифов, неолитических стоянок, шахт древних рудокопов и некрополей средневековья. Расположен в 90 км к востоку от города Жезказган, Карагандинской области. Впервые общая характеристика была дана в 1940 году Центрально-Казахстанской археологической экспедицией под руководством Алькея Маргулана. Более подробно комплекс исследован в 1996 году археологом З. Самашевым. Наскальные петроглифы относятся к «звериному стилю» бронзового века и сакского периода и датируются 2—1 тысячелетиями до н.э. – I в. н.э.

²⁹ Никон Ушаков – русский купец II гильдии, основатель первых предприятий российской колониальной промышленности на территории Казахстана. В середине XIX века, после поражения войск последнего казахского хана Кенесары, под усилившимся напором военного присутствия царизма, выкупил у бия Бабыра Бокеншина право на управление землями Жезказгана и Карсакбая, а затем начал работы по освоению Жезказганской меди. Но его попытки наладить медное производство не увенчались успехом из-за огромных затрат на перевозку богатой руды на Урал и Спасский завод. В начале XX века его наследники продали месторождение англо-французским инвесторам.

³⁰ ГОМЗ – Государственное объединение машиностроительных заводов СССР.

³¹ Дыбец Степан Семенович (1887—1937) – с 1919 года глава треста по объединению бывших машиностроительных заводов Мальцева. С 10 июня 1925 года председатель Правления треста «Атбасцветмет» и работник аппарата ВСНХ РСФСР, а затем и СССР. Лично приехал в Карсакбай и руководил строительными работами медеплавильного завода. После запуска завода направлен на Автострой. С 1929 по 1932 годы Дыбец возглавил строительство Нижегородского автозавода и был назначен его директором. За успешное строительство автозавода он был награжден орденом Ленина, после чего был назначен начальником Главного управления автотракторной промышленности. В октябре 1937 года Дыбец был арестован и расстрелян. Реабилитирован посмертно 10 марта 1956 года. (lib-avt.ru)

³² Маргулан Алькей Хаканович (11.05.1904, Семипалатинская область, Баянауыл – 12.01.1985, г. Алматы) — литературовед, искусствовед, востоковед, основатель казахской национальной школы археологии. Постоянный член Всесоюзного Географического общества (1933), доктор филологических наук (1945), академик АН КССР (1958). Одновременно закончил факультеты тюркологии и историко-филологии ленинградского института Востоковедения (1925—1929). Основоположник Бегазы-Дандыбаевской культуры. В результате археологических работ в Улытау, Маргулан открыл множество историко-археологических памятников древних рудокопов и металлургов, племен бронзового века. Автор более 300 научно-исследовательских работ в сфере истории, археологии, этнографии, литературы искусства и металлургии, более 100 энциклопедических статей. Лауреат Государственной премии Казахской ССР. Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени и Дружбы народов.

полуземлянок, хозяйственных и складских помещений, а также мастерских по производству орудий труда и металлических изделий. Производственный процесс на Мыйлыкудык продолжался до позднего средневековья.

Следующим по значимости среди стоянок древних металлургов и рудокопов является поселение Айнаколь, расположенное в 5 км к востоку от рудника Кресто-Центр, недалеко от Никольского участка. Площадь поселения составляет около 2 га. Нижний культурный слой отражает период позднего неолита. Здесь установлены остатки восьми полуземлянок в виде прямоугольных ям, выявлены такие же остатки водосборных ям, ям кладовых, колодцев, обложенных камнями, мест разработки и обогащения руд, медеплавильных печей, как и в Мыйлыкудыке.

Не менее значимым после Мыйлыкудыка является поселение Соркудык, расположенное в 15 км севернее от поселка Жезказган и впервые исследованное А. В. Кузнецовым и Н. В. Валукинским в 1945 году. На обширной территории расположились памятники эпохи бронзы и средневековья, что свидетельствует о существовании здесь металлургии вплоть до прекращения функционирования Великого Шелкового пути. Поселению характерны сложная система водозабора с каналами и плотиной, тамбурообразные жилища с мощными каменными стенами более позднего периода. В полутора километрах от Соркудыка была обнаружена еще одна стоянка древних металлургов Таскудык.

Все это говорит о том, что уже в эпоху неолита в Жезказгане начали добывать медь и производить изделия из первого освоенного человечеством металла. Академики Каныш Сатбаев и Алькей Маргулан единогласно заявляли о том, что Жезказган был одним из крупнейших центров древней и средневековой цветной металлургии мира, где, по геологическим расчётам Сатбаева, древними рудокопами было добыто 1 млн тонн руды и выплавлено 100 тысяч тонн меди. Это мнение подтверждают археологические работы, проведенные здесь.

В начальном периоде своего развития медный промысел служил для местного населения как способ производства орудий труда для сельского хозяйства андроновских пастушеских племен, которые наряду со скотоводством на побережьях рек занимались земледелием. Становление кочевых государств, образование мощных племенных объединений саков увеличил спрос на железо. Тем не менее это не уменьшило потребности в меди.

Медный промысел производил товары, которые стали котироваться на мировом рынке и изделия из меди продавались во многих странах мира. Об этом свидетельствует арабский географ Мухаммад аль-Идриси,³³ который писал об огузах³⁴ и кыпчаках³⁵ следующее: «Страна огузов плодородна, жители богаты. Говорят, что их земля дает четверть неочищенного серебра.

---

³³ Абу Абдуллах Мухаммад ибн Мухаммад аль-Идриси (1100, Испания, Сеута – 1165) – арабский географ, картограф, египтолог, историк, ботаник, автор географического сочинения, написанного по инициативе короля Сицилии Рожера II в 1154 году.

³⁴ Огузы – раннесредневековые тюркские племена, жившие до 70-х годов VI века в Монголии. Первые сведения об огузах встречаются в тюркских рунических письменах. Во время расширения территорий Тюркского каганата, расселились в Центральном Казахстане. В VII веке стали одним из основных племен Западно-Тюркского каганата. В VII – X веках зимовки огузов располагались в южных частях гор Улытау, в среднем течении реки Сырдарья и северном Приаралье, а летние кочевья охватывали весь бассейн реки Сарысу до северных отрогов Улытау и на востоке доходили до гор Бугулы. Основное хозяйство огузов – кочевое скотоводство. Вместе с тем, были развиты металлургия и города-крепости, такие как Хиам (Баскамыр), Нуджах (Ногербек), Бадагах (Хан Орда), Дарку (Домбагул) и другие. В состав огузов входили канлы, кыпчаки, карлыки, калаши. Основной ставкой джабгу (глава государства) являлся город Янгикент в низовьях Сырдарьи.

³⁵ Кыпчаки – тюркоязычное автохтонное племя, населявшее Торгайское плато, начиная с западных отрогов гор Улытау. Первые сведения о кыпчаках встречаются в китайских источниках, где они упоминаются в составе государства Кунов (гунны, хунну, сюнну) в Монголии. В письменах Туңьюкока и Бильге каганов кыпчаки показаны под этнонимом сиры. Только с 735 года они выходят на политическую арену степи под этнонимом кыпчак. В XI в борьбе за власть в Кимекском каганате кыпчаки свергли династию кимеков и образовали свое ханство, распространив свою власть от Алтая до Днестра. Все народы, вошедшие в состав Кыпчакского ханства, в источниках стали называть кыпчаками. Кыпчаки состояли из двух этнических групп племен: 1) 11 племен западных кыпчаков – ельборили, тогызоба, йетиоба, дурут и другие; 2) 16 племен восточных кыпчаков – восемь основных и восемь мелких племен. Основное хозяйство – кочевое скотоводство.

Из этих рудников они добывают много металла. Шашские купцы отправляются к ним с товарами для обмена, покупают там много верблюдов с большим количеством меди и серебра и вывозят его во все страны»³⁶.

Жезказганская медь интересовала торговцев из других стран. Их караваны прибывали в крупный торговый центр в устье рек Кенгир³⁷ и Сарысу³⁸, они меняли свои товары на скот и медную продукцию и распространяли ее по всему миру. С развитием Великого Шелкового пути, спрос на Жезказганскую медь привел к превращению крупного торгового центра Болган ана³⁹ в место бурной торговли между среднеазиатскими купцами и степняками. Само строение города, растянувшееся на 4 километра, дает нам возможность представить длинную улицу, с расположенными по обеим сторонам рядами домов, хижин, хозяйственных дворов и торговых лавок. Позже, когда Огедей⁴⁰ приказал во всех административных центрах построить дворцы⁴¹, появились четыре дворца, воздвигнутых в виде юрт.

Труд металлургов Жезказгана стал одним из привилегированных среди скотоводческого общества и привел к окончательному разделению труда среди местного населения. Вместе с ними появились рудокопы, обогатители, ремесленники и ювелиры. Особо отличились в медеплавильном деле андроновцы, саки, а за ними и канлы, которые в средневековье стали преуспевающими рудокопами, обогатителями, металлургами и искусными ювелирами Жезказгана.

Трудности Улытауских металлургов начались с открытием европейцами морских путей и снижением торгового оборота по всем направлениям Великого Шелкового пути. Уже не было былой бойкой торговли, исчезали города, уезжали торговцы, земледельцы, ремесленники и весь люд. Отсутствие налоговых пополнений привели к прекращению существования мощных средневековых государств, из-за чего уже не было безопасным отправлять торговые караваны в дальние страны.

На мировую политическую сцену выходит новая сила, основанная на капиталистическом империализме. Движущей силой этих образований являлось взаимодействие промышленности и военного комплекса. Кочевничество, ослабленное к XVII веку, по всему миру было обречено быть поглощенным европейскими империями.

К этому времени, существовавшее здесь Казахское ханство⁴² встретилось с новыми угрозами во внешней политике. Начались жонгарские⁴³ набеги, которые еще больше осла-

³⁶ «Улытау. Улытау ауданы.» Энциклопедия. -Астана: «Кәусар» баспасы, 2018. Стр. 42.

³⁷ Кенгир (Кара Кенгир) – река бассейна Сарысу течет по территории Улытауского района Карагандинской области. Свое начало берет в горах Аргыканаты северных отрогов Улытау. В районе села Малшыбай сливается с рекой Сары Кенгир и до впадения в Сарысу называется Кенгир. Русло широкое, берега обрывистые. Длина – 295 км, площадь сбора воды – 18400 км². Уровень реки полностью наполняется только во время весеннего половодья талой водой. Река обеспечивает кубометрами воды одноименное водохранилище, снабжающее технической и питьевой водой в объеме 12500 км² промышленность и население города Жезказган. Река имеет более 100 притоков, у 82 из которых длина менее 10 км. Самые крупные притоки: Улькен Жезды, Сары Кенгир, Жыланды, Куркараганды.

³⁸ Сарысу – река, протекающая по территории Карагандинской и Кызылординской областей. Свое начало берет в горах Бугылы и впадает в реку Сырдарья. Длина – 800 км, площадь сбора воды – 81—99 тысяч км², среднегодовая скорость течения 0,7 м/с. Река накапливает запас Чуйско-Сарысуиской подземной артезианской воды. Притоки – Жаман Сарысу, Жаксы Сарысу, Атасу, Кенгир.

³⁹ Болган ана – неукрепленное стенами средневековое городище. Археологическое название происходит от мавзолея Болган ана, находящегося на его территории. Расположено в 30 км к югу от города Жезказган, в 8 км выше от места впадения реки Кенгир в реку Сарысу. По мнению археологов, городище основано при тюрках-огузах и превратилось в крупный торговый и административный центр при чингизидах Улуса Жошы. На территории археологического комплекса расположены два мавзолея – Болган ана (дочь татарского нойона Сакала и старшая жена Тумахана, сына Кули, второго сына Орда Ежена, старшего сына Жошы, старшего сына Шынгыс хана) и Кулан ана (возможно, вторая жена Шынгыс хана), а также развалины четырех круглых дворцов диаметром 10—30 метров в виде бугров.

⁴⁰ Огедей – третий сын Чингис-хана от первой жены Борте-хатун. Преемник престола отца с 1229 по 1241 годы.

⁴¹ Рашит ад-Дин. Сборник летописей. Том II. М.-Л. АН СССР. 1952

⁴² Казахское ханство – последнее кочевое государство, образованное на территории Казахстана в середине XV века и существовавшее до середины XIX века. Управление государством осуществлялось на основе чингизизма. Административно

били экономику и нанесли колоссальный урон жизни казахов, которые были близки к потере государственности. Но, преодолев разногласия султанов⁴⁴, объединившись под началом Абилхаира⁴⁵, Казахское ханство нанесло сокрушительное поражение жонгарам в долине Буланды⁴⁶ и в 1730 году военные действия уже проходили на территории Жонгарии. Тем самым казахи отстаивали свое право на жизнь и свою государственность.

Новый период нашей истории ознаменован присоединением земель казахских жузов⁴⁷ в состав Российской империи на основе колониальной политики. Постепенно земли казахских родов были поглощены царской Россией на основе различных политических и военных приемов и методов. Основатель академии наук Российской империи, царь Петр I говорил: «Казахия – это ключи и врата Азии». Этим он определил значимость казахской степи во внешней политике и обозначил дальнейшую стратегию развития экспансионной политики.

Империя, как государственная система может развиваться только за счет военного присоединения новых земель и эксплуатации природных и человеческих ресурсов своих новых колоний. Таковую же цель преследовали Романовы и по отношению к Казахскому ханству. Необходимо было детально изучить Казахию и начать постепенное присоединение казахских земель в состав Российской империи.

Над этим трудились приглашенные в академию наук зарубежные ученые, которые подняли на новый уровень развитие тяжелой промышленности на Урале и способствовали зарождению плеяды ученых новой формации. Большое значение уделялось геологическому, топографическому, экономическому, историческому и этнографическому изучению казахского края.

Русские ученые при изучении географии и этнографии Великой степи убедились в том, что Казахия является кладовой с несметными богатствами полезных ископаемых. Об этом свидетельствует составленная путешественниками и послами в 1627 году «Книга Большого чертежа»,⁴⁸ которая раскинула перед учеными поле для дальнейших исследований Казахстана.

Один за другим в степь отправлялись военные экспедиции с целью подтвердить предположения предшественников. Экспедиции князя А. Бекович-Черкасского, русского картографа С. У. Ремезова изучили культуру и историю Западного Казахстана. В первой половине XVIII века военные экспедиции И. Д. Бухгольца, С. Лихарева, И. Унковского и других изу-

---

делилось на три жуза, улусы, родовые земли, аймаки и аулы. Население состояло из тюркоязычных казахских племен. Основное хозяйство – кочевое и полукочевое скотоводство, на юге – земледелие.

⁴³ Жонгары (Джунгары) – этноним всего населения Жонгарского ханства, получившее распространение во времена Шынгыс хана и обозначавшее левое крыло монгольских войск (зуунгар). Жонгарский союз сформировался в начале XVII века путем объединения в 1635 году ойратских племен чорос, дэрбэд, хойд и торгоуыт под этнонимом жонгар. Притесняемые Цинской империей жонгары в 40-е годы XVII века начали милитаристскую политику по отношению к Казахскому ханству, и вся история Жонгарского ханства протекала в казахско-жонгарских войнах. В 1755 году население Жонгарского ханства было наголову истреблено китайцами.

⁴⁴ Султаны – привилегированный титул в Казахском ханстве, относящийся к сословию «ак суйек» (белая кость). Состоит из потомков Шынгыс хана, которые были единственными претендентами на ханский престол.

⁴⁵ Абилхаир (1693—1748) – хан Младшего жуза, предводитель казахских объединенных войск в войне против жонгар в 1726—1730 годах. Успешный военачальник, изгнавший агрессора и восстановивший целостность Казахского ханства. С осени 1730 года начинает тайные переговоры с российской императрицей Анной Иоанновной и осенью 1731 года убеждает некоторую часть правящей верхушки Младшего жуза подписать жалованье о принятии Младшего жуза в подданство России. В 1748 году был убит султаном Среднего жуза Бараком за предательство интересов Казахского ханства по причине строительства царской Россией Уральской казачьей военной линии и начала колониальной политики.

⁴⁶ Буланды (каз. «булан» – лось) – долина в междуречье рек Байканыр и Блеуты (Калмаккырылган), расположенная в юго-западной части гор Улытау. Протяженность долины – 60 км, ширина – 20 км, абсолютная высота – 130—150 м.

⁴⁷ Жуз – административная единица Казахского ханства. Ханство делилось на три жуза – Великий (юго-восточный Казахстан), Средний (вся степная часть, среднее и нижнее течение Сырдарьи) и Малый (Западный Казахстан). Во главе жузов находились ханы.

⁴⁸ «Книга Большого чертежа» – подробное описание карты всей территории Московского государства, составленного по указанию царя всея Руси Иоанна Васильевича после 1552 года и перерисованного из-за полного износа на рубеже XVI – XVII веков. Первый свод географических и этнографических сведений о Руси и сопредельных стран.

чали Восточный Казахстан. Здесь побывала экспедиция Т. Миллера, по результатам которого в 1759 году была издана книга «Описание Сибирского царства».

Потом были организованы экспедиции И. Фалька, академика П. Палласа, ученого И. Г. Георги. Ценные сведения о наличии в Улытау залежей свинца, меди и золота оставил капитан Николай Рычков, который в 1772 году издал труд «Дневные записки путешествия капитана Н. Рычкова в киргиз-кайсацкие степи в 1771 году».

На основе выше перечисленных исследований русские капиталисты в лице купцов различных гильдий стали приглядываться к степи с целью овладеть сокровищами, лежавшими в недрах Казахии. Среди привлекавших взоры царского правительства был и Жезказган, который своим названием указывал на то, что здесь «копали медь».

Но достать эти сокровища было нелегко. Против колониальной политики царя, основанной на изъятии казахских родовых земель, особенно луговых и пастбищных, строительства форпостов⁴⁹ и крепостей, то и дело, вспыхивали антиколониальные восстания и годами продолжались национально-освободительные движения, что является нормальным и закономерным взаимоотношением между метрополией⁵⁰ и ее колониями.

Сперва Емельян Пугачев в 1773 году поднял крестьян Поволжья и к ним присоединились конницы некоторых родов Малого и Среднего жузов. Продолжением этого «бунта» явилось 14-летнее национально-освободительное движение в Малом жузе 1783—1797 годов, которое возглавил глава рода байбакты Сырым Датұлы. В 1836—1838 годах в Бокеевской (Внутренней) орде за оружие взялись рода во главе с Исатаем Тайманұлы и Маханбетом Отемисулы.

После поражения последнего казахского хана Кенесары в десятилетней войне против России, колониальная политика царя Александра II имела в степи открытый характер. На основе строительства форпостов и военных крепостей началось интенсивное продвижение казачьих гарнизонов, а затем окрестности этих укреплений заселяли крестьяне, прибывающие из-за Урала после отмены крепостного права в 1861 году. Эти процессы явились толчком к появлению добротных русских поселений, которые впоследствии превращались в города с крупными центрами торговли между степняками и земледельцами.

Наконец, настали благоприятные времена для капиталистов, которые давно жаждали вложения своих средств в дело выкачивания дешевого сырья из недр казахской степи. С укреплением в Казахстане колониальной власти России и с прекращением сопротивления казахов, смирившихся со своим вассальным положением, сюда прибыли капиталисты в лице крупных русских купцов, которые взялись за освоение полезных ископаемых казахского края.

В середине XIX века, с целью овладеть медными месторождениями Жезказгана, в Улытау прибыл Екатеринбургский купец II гильдии Никон Абрамович Ушаков, который в 11 декабря 1850 года подписал договор о долгосрочном управлении землями от Жезказгана до Байконыра⁵¹ с биом Кожас-Ибески-Журтшинской волости, Кокшетауского округа Бабыром Бокеншиулы⁵².

---

⁴⁹ Форпост – передовой пост, впоследствии разрастающийся в укрепленную крепость, а потом и в город.

⁵⁰ Метрополия – империалистическое государство, владеющее зависимыми окраинными землями, эксплуатируемыми территориями, краями и государствами, как внутри страны, так и за ее пределами.

⁵¹ Байконыр – месторождение бурого угля, расположенное в 50 км к юго-западу от Карсакбая. Названо в честь кыпчакского бая Байконыра, который в 1905 году передал угольные копи англичанам. Английский геолог Уэст провел на копиях широкомасштабные геологические разведки, в результате чего, по предварительным данным, были установлены два богатых пласта, достаточных для обеспечения будущего завода топливом в течении минимум 12 лет. Поэтому инженер Гарвэй спроектировал строительство завода на берегу реки Кумола в местности Карсакбай-аша.

⁵² Бабыр Бокеншиулы (1770—1864) – известный би, волостной управитель. С 1830 года, на протяжении 26 лет, непрерывно управлял волостью Кызылтаз-Ибески-Журтшы. В 1850 году заключил договор о передаче права владения землями от Жезказгана до Байконыра с русским купцом Никоном Ушаковым. Таким образом стал сподвижником начала промышленного освоения Жезказганского месторождения меди.

Для заключения этого договора на встречу с Ушаковым прибыл би Чияк Тансыбергенов, действовавший на основании доверенности, «засвидетельствованной в Кокчатавском Окружном Приказе 16 ноября 1850 года». По данному документу стороны договорились, что «на принадлежащим Бокончину урочище горы Джысь-Казгань (Жезказган), позволять ему Ушакову на неопределённое время производить разведку и разработку медной руды».

Очевидно, что данный документ носил чисто формальный характер, преследуя цель установления дружеских взаимоотношений с местными баганалинцами⁵³, так как отказать Ушакову, за которым стояла царская администрация и казачьи гарнизоны в станице Улытау⁵⁴ и в крепостях Торгай и Ыргыз, Бабыр би никак не мог. Не было уже былой единой ханской опоры и военной мощи у казахов, которое было присуще временам правления ханов Касыма⁵⁵, Тауке⁵⁶ или Абылая⁵⁷. Былое могущество «туров на быстрых конях» ушло в историю.

Знакомясь с договором Бабыра Бокеншиулы и Никона Ушакова, многие исследователи обращают внимание на слишком низкую кадастровую стоимость переданных земель. Есть и такие, что указывают на факт продажи земель за бесценок. Да, 100 рублей серебром по сравнению с 260 тысячами, которые наследники Ушакова и Рязанова⁵⁸ выручили от продажи Жезказгана англичанам, это, конечно, очень смешная сумма. Но позже, с объявлением всех казахских земель государственной, то есть царской собственностью по административным реформам Александра II, проведенных в 1867—1868 годах, стоимость этих земель для баганалинцев упала до нуля рублей. Поэтому, результат этой сделки необходимо рассматривать как безвыходность со стороны Бабыр бия.

Но местное население от этого ничего не проиграло, потому что с принятием данного документа начался новый период развития цветной металлургии в Улытау. С этого времени мы видим постепенное формирование национального рабочего класса и становление совершенно нового пути развития промышленности в отличие от предыдущих веков.

В сердце казахской степи, в Карсакбайской возвышенности,⁵⁹ на берегу реки Кумола⁶⁰, в местности Карсакбай началось зарождение цветной металлургии. Вновь появились профессии шахтеров, металлургов, железнодорожников и других. Но не без трудностей и не сразу.

---

⁵³ Баганалы – один из родов племени Найман Среднего жуза, населявшие территории от низовьев Сарысу до среднего ее течения на востоке, до реки Есиль и озера Коргалжын на севере.

⁵⁴ Станица Улытау – военизированный опорный пункт II Сибирского казачьего полка, основанный в ходе войны России с Кенесары ханом в 1840-е годы. Стал главным центром усмирения национально-освободительного движения 1837—1847 годов и усиления колониальной политики царской России в регионе.

⁵⁵ Касым хан Жанибекулы (1445—1523) – казахский хан, правивший в 1512—1523 годах. При нем земли Казахского ханства достигли самых максимальных размеров и численность населения увеличилась до 1 миллиона человек. Остался в истории, как «собираатель земель».

⁵⁶ Тауке хан Жангирулы (1626—1718) – казахский хан, реформатор административной системы управления Казахским ханством. Смог объединить ханство за счет снижения роли султанов-чингизидов, которые своими междоусобицами приводили к ослаблению централизованной власти, тем самым давая возможность внешним врагам, в первую очередь, жонгарам наносить урон раздробленному государству. Единство ханства Тауке хан установил на основе верховенства власти единого хана с опорой на главных биев из трех жузов, разработавших свод законов «Жеты жаргы», как основных правил функционирования ханства. Такая система управления привела к объединению и укреплению Казахского ханства.

⁵⁷ Абылай (Абилмансур) (1711—1781) – казахский хан, продливший жизнедеятельность Казахского ханства в условиях опасности поглощения государства Российским и Цинским империями. Удалось сохранить целостность ханства за счет принятия двойного подданства и установления с крупными соседями дипломатических отношений.

⁵⁸ Рязанов Аникий Терентьевич (1800—1857) – екатеринбургский купец I гильдии. Один из создателей и учредителей «Рязановых, Баландиных и других лиц компаний, высочайше утвержденной в 1853», компании «Рязанов, Зотов и Ушаков» (1852). Создатель Спасского медеплавильного завода вблизи современной Караганды с целью разработки медных и свинцовых руд, а также каменного угля.

⁵⁹ Карсакбайская возвышенность – южное продолжение горной цепи Улытауских гор, восточная часть Кишитауских гор. Средняя высота возвышенности 500—600 метров над уровнем моря. Самая высокая точка – гора Карамола с абсолютной высотой 644 метра. Возвышенность распространяется на запад, восток и юг, постепенно превращаясь в невысокие сопки, а далее вовсе переходит в равнины.

⁶⁰ Кумола – река бассейна Блеуты. Свое начало берет с родников подножья гор Акжал и вливает в реку Блеуты с правой

Попытки екатеринбургского купца Ушакова, к которому в 1854 году присоединились предприниматели Рязанов и Зотов, начать медное дело в Улытау не увенчались успехом. Не желая вкладывать средства на переработку и плавку меди, строительства обогатительной фабрики и медеплавильного завода, они стали возить руду на Урал, навьючивая на верблюдов по 300 кг богатой руды. Даже при 30-процентном содержании металла в руде, это составляло максимум 90—100 кг черновой меди. Отнимая расходы на транспортировку, переработку и наемную рабочую силу, результат становился очевидным. Поняв нерентабельность добывающего способа освоения промысла, наследники компании «Ушаков и К» занялись поисками покупателя месторождения.

Медными залежами Жезказгана заинтересовались англичане, которые к этому времени вместе с американцами смогли сконцентрировать в своих руках большую часть мирового финансового капитала. В 1904—1905 годах здесь побывали агенты «Сибирского синдиката» и провели визуальный осмотр лежащих на поверхности медно-рудных пластов. Их обнадеживающие заключения убедили инвесторов провести геологическую разведку для полного подтверждения этих прогнозов.

В 1906 году в Улытау прибыла геологическая партия английского инженера-геолога Уэста. Какой дорогой прибыла эта партия? Через Жосалы, Атбасар или Спасск? Эти вопросы являются продуктом для дальнейшего и подробного исследования деятельности английских инженеров. А пока будем довольствоваться теми архивными данными, которые удалось изучить.

Дом, где в начале XX века жил английский геолог Уэст.

Проделав масштабные геологоразведочные работы, Уэст, на основе первых же бурений и полученных результатов от отправленных на выплавку руд, телеграфировал в Лондон о том, что только по предварительным данным содержание меди в руде колеблется от 6 до 32 процентов.

Геологи С. Болл и Бродрик произвели полуинструментальные геолого-топографические съемки и в 1910 году составили первую геологическую карту Жезказганского месторождения, разработали программу и методику дальнейших геологических работ.⁶¹ Всего за время работы английские геологи пробурили 235 скважин общей глубиной свыше 17 тысяч метров, то есть в среднем 72 метра. Вместе с тем англичане прошли более 17 шахт и большое количество штреков.⁶² Английские шахты Жезказгана были главными в структуре добычи меди вплоть до 1938 года, когда началось строительство шахт силами Жезказганского рудника. С 1940 года началось строительство шахт по проектам Гипроцветмета.

стороны. Общая длина реки – 112 км. Берега обрывисты, русло извилистое, широкое. Наполняется талой водой один раз в год в период половодья, в начале апреля, после чего разделяется на отдельные плесы. Крупные притоки: Сарыбулак, Койгельды, Кишкенесай, Ашьлысай.

⁶¹ Большой Жезказган. Алматы, 1994.

⁶² Штрек – горизонтальная подземная горная выработка, не имеющая непосредственного выхода на земную поверхность.

Это позволило им прийти к заключению о том, что здесь можно построить медеплавильный завод проектной мощностью в 5000 тонн меди в год, при минимальной продолжительности деятельности завода в течении 30 лет.

На основе предварительных заключений Уэста в 1906 году в Лондоне было образовано АО «Атбасарские медные копи». 29 мая 1909 года Жезказганское месторождение меди, Ескульинское месторождение железа, известковый карьер в Улытау, а также Байконырские бурогольные копи были приобретены этим Акционерным обществом.

Для изучения местности с целью планирования инфраструктуры будущей медной промышленности, в Улытау приехал английский инженер Гарвэй. По возвращении в Англию он докладывал акционерам о благоприятных условиях для развития медеплавильного производства в Улытау.

В 1906 году была сдана в эксплуатацию железная дорога Оренбург-Ташкент, что значительно снижало себестоимость черновой меди. На месте будущей строительной площадки имелись достаточные возможности обеспечения производства водными ресурсами. Земля Улытау оказалась богатой строительными материалами.

В своем докладе Гарвэй отметил один из самых важных аспектов своей поездки – это наличие в дикой степи топлива для будущего завода. В качестве топлива рассматривались Байконырские копи бурого угля, где Уэст пробурил 54 скважины и в двух местах обнаружил пласты, запасов которых, по его мнению, хватит для обеспечения топливом печи медеплавильного завода.

Все выше перечисленные заключения Гарвэя убедили акционеров начать проектирование строительства медеплавильного завода и обогатительной фабрики в Карсакбае, двух шахт в Байконыре, а также нескольких рудников в Жезказгане. Проект был утвержден в декабре 1912 года правлением АО «Атбасарские медные копи».⁶³

В степи закипела работа, которой руководило АО «Спасские медные руды».⁶⁴ Началась грандиозная стройка, масштабы которой доселе еще не видели в этих краях. Именно эта стройка позже станет стартовой площадкой для запуска очага советской металлургии в крае.

Каких окончательных результатов добились англичане в деле строительства медеплавильного завода? Об этом и другом мы расскажем ниже. В общем же, бытует два мнения: первое, официальное о том, что англичане построили завод и необходимую для него инфраструктуру примерно на 70—80%; второе, негласное, говорит о пробном запуске английскими инвесторами Карсакбайского завода, но в каком году не уточняется. Эти мнения тоже являются полем для исследовательской деятельности в будущем.

А пока при ныне существующих возможностях по времени и средствам, мы можем только констатировать о том, что, не начни европейские акционеры во главе с англичанами вкладывать капитал на строительство завода в Карсакбае, не известно, согласился бы Феликс Эдмундович Дзержинский⁶⁵ начать авантюрное дело по запуску завода на берегу речки Кумола!

Дальнейшие события рассмотрим в следующих главах, в аспекте формирования национального рабочего класса, развития и совершенствования техники и технологии, а также влияния медеплавильного дела на социально-культурную жизнь Улытауского региона.

---

⁶³ АО «Атбасарские медные копи» – компания, образованная в 1906 году в Лондоне с целью разработки Жезказганского месторождения меди, с уставным капиталом в 250 тысяч фунтов стерлингов, выросшая позже до 500 тысяч. К началу 1912 года 40% атбасарских акций находились в руках Спасской компании.

⁶⁴ АО «Спасские медные руды» – также, как и АО «Атбасарские медные копи» находился в руках англо-французской финансовой группы. Акции Спасской компании котировались на парижской и Лондонской биржах. Кроме англичан и французов были и другие держатели акций из Америки, Германии, Швеции и других стран.

⁶⁵ Феликс Эдмундович Дзержинский – один из соратников Ленина, активный строитель Советского государства и деятель большевистской партии, практический исполнитель «красного террора». В 1923—1926 годы занимал должность председателя ОГПУ СССР при СНК и до своей смерти непосредственно контролировал работу по вводу в строй Карсакбайского медеплавильного завода.

Глава II. Формирование рабочего класса в Карсакбае

Европейские инвесторы тщательно проанализировали свои возможности в Жезказгане и разработали детальный план для строительных работ. Намерения англичан были серьезными и соответствовали интересам царской власти, которая всегда приветствовала новых крупных налогоплательщиков.

Иностранцы не собирались тратить ни минуты на раздумья и в 1913 году в Карсакбае началась большая стройка. Сюда прибыли первые 300 рабочих, инженеров и техников, которые занялись более подробным проектированием и закладыванием фундамента для новых промышленных объектов.

Необходимо было соединить Жезказган, Карсакбай и Байконыр железной дорогой, которую решили построить по английскому проекту, основанному на использовании узкоколейного полотна для английских паровозов и их составов. Было спроектировано строительство плотины на реке Кумола для накопления весной талой воды и обеспечения строящихся обогатительной фабрики и завода водными ресурсами. Первостепенной задачей было обеспечение инженерно-технического состава и рабочих необходимым жильем.

Первые европейцы, прибывшие на строительство Карсакбая.

Обращая внимание на формирование рабочего класса в крае, необходимо более подробно остановиться на характере взаимоотношений прибывших европейцев с местным населением. Трансформация формирования местного национального пролетариата является одним из важнейших аспектов нашей книги, так как, переход от степного пастбищного хозяйства на оседлость и внедрение большинства казахов в промышленную среду, является одной из ярких и, в то же время, трагических страниц истории Казахстана.

Во время найма на работу казахов с близлежащих аулов и окраин, русские инженеры и техники, работающие на иностранцев, придерживались колониальных принципов. Местное население было занято на физически тяжелых черновых работах, из-за отсутствия у казахов технических специальностей и знания русского языка.

Материальное и социальное обеспечение казахского рабочего существенно отличалось от прибывших сюда европейцев. Мотивируя тем, что бедному казаку покровительствует богатый родственник в лице бая или родоначальника, применялись различного рода штрафы, что существенно сокращало расходы на выплату заработной платы.

Английским концессионерам даже и в голову не приходило улучшение условий жизни наемного казаха. Например, русским рабочим запрещалось заходить в бараки казахов, которые были полны антисанитарии. Эта проблема никак не находила своего решения из-за нежелания

руководства акционеров выделять какие-либо ассигнования на улучшение бытовых условий в бараках. Также, по тем же соображениям санитарной безопасности, вышел приказ, запрещающий казахам мыться в одной бане с русскими.

Самарские рабочие, нанятые англичанами в Карсакбае

Формированию рабочего класса в Карсакбае помешала I мировая война, начало которой привело в 1914 году ко всеобщей мобилизации русского населения России. На фронт уходили ведущие специалисты, без которых затруднялось дальнейшее ведение строительного-монтажных работ на заводе.

Акционеры АО «Спаские медные руды» просили царское правительство освободить от мобилизации русских рабочих. Их уход с рабочих мест на войну сильно влиял на ход работы, так как до этого времени не прилагалось ни малейших усилий для формирования квалифицированных кадров из числа местного населения.

Но так как на фронте не хватало солдат для русской армии и самодержавие не решалось доверить оружие «инородцам», просьбы акционеров остались без удовлетворения. Русские рабочие уехали на фронт, а на строительстве остались казахи, которые были задействованы только на черновой и физически трудной работе. Это, в свою очередь, привело к снижению темпов строительства завода.

25 июня 1916 года вышел указ царя Николая II о реквизиции инородцев Средней Азии и Казахстана «для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии». На самом кровопролитном Восточном фронте I мировой войны не хватало рук для хозяйственных работ. Так как инородцам не доверяли оружия, царской администрацией было принято решение призвать дополнительные силы землекопов для возведения блиндажей и окопов, снабжения армии необходимыми материалами, оружием, боеприпасами.

Против указа царя по всей территории Казахстана и Средней Азии вспыхнуло национально-освободительное движение. В Дулыгалинской мечети⁶⁶ собралась многочисленная

⁶⁶ Дулыгалинская мечеть – мечеть, построенная в 1902 году ишаном Кулмухамедом Арыстанбайулы и входившая в состав религиозного комплекса на берегу реки Дулыгалы. Расположена в 95 км к западу от поселка Улытау. Девяти купольное строение построено из сырцового кирпича, а внешняя стена облицована обожженным красным кирпичом, изготовленному по бухарской технологии. Потолок построен на основе завивающейся кладки с единственной опорой в центре под большим центральным куполом. Общая площадь мечети – 360 м², длина здания – 23,4 м, ширина – 15,4 м. Входная дверь направлена в сторону Мекки, то есть на юго-запад. Минарет расположен на северо-восточной части здания. Высота минарета – 7 м, диаметр конусообразный – около 2,6 м. Высота стен – 3,5 м. Купола расположены в следующем порядке: один – над дверным проемом, один над минаретом, шесть куполов по три расположены на двух крыльях здания и один самый большой купол в центре мечети. На обожженных кусках кирпича было отлито более десяти орнаментов, а также аяты Корана. В мечети были комнаты для чтения намаза, для совершения омовения, раздевалка, а также библиотека, где были выставлены книги на арабском, персидском, шагатайском и русском языках. Мечеть стала главным центром Торгайского очага национально-освобо-

армия повстанцев во главе с Амангельды Имановым⁶⁷ и Абдулгапаром Жанбосынулы⁶⁸ и образовался крупный Торгайский очаг восстания. В августе того же года в Улытау было образовано Баганалинское ханство⁶⁹, которое объединило 11 волостей и преследовало цель поддержки антиколониальной борьбы.

Национально-освободительное движение еще больше ухудшило положение акционеров в Карсакбае. Сверх того, что из-за войны не хватало квалифицированных рабочих, в знак протеста свои рабочие места покидали оставшиеся на строительстве казахи, которые присоединялись к повстанцам.

В такой ситуации концессионеры Спасска писали военному губернатору Акмолинской области: «В относящихся к нам Спасском медеплавильном заводе в Акмолинском уезде, Успенском и Карагандинском заводах, на Жезказганском руднике и Карсакбайском заводе в Атбасарском уезде все черновые работы, а также все перевозки между рудниками, заводами и железнодорожными станциями выполняют казахи. В последнее время большинство из них сбежало, бросив работы. Поэтому у нас нет возможности дальше продолжать работы, важные для обороны страны».

По подсчетам М. Литвинова, руководящего строительством участка узкоколейной железной дороги Байконыр-Карсакбай, вследствие остановки казахами всех работ нанесен ущерб в 39799 рублей, а убытки от нанесенного ущерба казахами на имущество и орудий труда составили 27679 рублей.⁷⁰

Такое отношение казахских рабочих к акционерам и своей работе можно лишь объяснить как результат колониальной политики, которую царское правительство проводило в степи на протяжении пятидесяти лет. Массовое изъятие плодородных земель у казахских родов и вытеснение их в «малокультурные» земли без возможности маневрировать в различные сезонные пастбища, приводило к разорению отдельных хозяйств.

Степняки, вынужденные переходить на оседлый образ жизни, соглашались на кабальных условиях выполнять самую тяжелую и опасную работу в открывающихся промышленных предприятиях. У них была самая низкая зарплата и худшие условия труда.

дительного движения против указа царя Николая II «о мобилизации инородцев на тыловые работы». При мечети работало медресе, построенное еще в 60-е годы XIX века. Весь религиозный комплекс прекратил свою работу в 1929 году, когда начались сталинские гонения против религии и священнослужителей. Потомки ишана Кулмухамеда бежали на юг, многие были встречены отрядами ЧОН и расстреляны, а их имущество было отобрано. В 1934 году красные активисты разрушили мечеть, а книги бросили в реку. Сегодня от мечети остались развалины стен и частично сохранился минарет. Этот уникальный архитектурный памятник охраняется государством.

⁶⁷ Амангельды Иманов – руководитель, сардарбек (военачальник) Торгайского очага национально-освободительного движения 1916 года против указа царя Российской империи Николая II «о мобилизации инородцев на тыловые работы».

⁶⁸ Абдулгапар Жанбосынулы (1870, Торгайская область, Торгайский уезд, Караторгайская волость – 21.11. 1919, там же) – руководитель Торгайского центра национально-освободительного движения 1916—1917 годов. Родился в семье волостного управителя Жанбосына, потомка батыра Тлеули. Летом 1916 года организовал отряды повстанцев против указа царя о мобилизации на тыловые работы. 21 ноября того же года на курултае 13 волостей был избран ханом. Им был создан Совет повстанцев из 20 человек, который стал центром по решению военных, административных и хозяйственных вопросов. На местах были назначены елбегии (главы администраций). Все волостные управители, поддержавшие повстанцев, остались на своих должностях. Сарбазы повстанцев были традиционно сформированы в десятки, сотни, тысячи. Абдулгапар Жанбосынулы участвовал в работе I съезда Совета Торгайской области в марте 1918 года в Оренбурге, но после этого отказался сотрудничать с большевиками. Был убит красными, посланными Алиби Жангильдиным. Семья и родственники подверглись жестокому гонению, как потомки хана.

⁶⁹ Баганалинское ханство – один из центров национально-освободительного движения 1916 года. Образовано в августе с целью противодействия мобилизации казахов на тыловые работы, проведения антиколониальной борьбы и обретения самостоятельности от царской колониальной администрации. В состав ханства вошли 11 баганалинских волостей, численностью населения в 40 тысяч человек. Ханом был избран Хасен Каскабайулы Сандыбаев. Главным улемом стал Ахмет ишан Оразайулы. При хане был образован Верховный совет. Осенью 1917 года прошел II съезд баганалинцев, где был принят Устав Баганалинского ханства. После поражения белогвардейцев, в декабре 1919 года представитель Советского правительства Сабыр Шарипов объявил о роспуске Баганалинского ханства и образования на его месте Баганалинского района, который просуществовал до осени 1922 года.

⁷⁰ Куаныш Ахметов. «Улытау». Астана. «Фолиант». 2006 г.

Владельцы предприятий наживались на дешевой рабочей силе. Казахи не просили квартир и какого-то либо социального обеспечения. Они и зимой могли обойтись проживанием в залатанных юртах или вырыть землянки и жить в них.

Договора о найме на работу оформлялись на основе законодательства царского правительства, которое защищало интересы олигархии, как главных налогоплательщиков для царской казны. К тому же, не понимающие русского языка и не знающие законов казахи ставили свои тамги под любыми договорами, которые вообще теряли смысл документа и многие из них даже заключались в устной форме.

Поиск наемных рабочих в степи сформировал новую специальность наемщика, которые играли одну из важных ролей в обеспечении промышленности наемной рабочей силой. Они занимались поиском рабочих, имели право от лица работодателя заключать с ними договора о найме, а также, согласно контракта, выплачивать предоплату.

Байконырские шахтеры.

Наемщики выдавали предоплату продуктами питания, и то, во многих случаях, могли отдать только половину, а остальную часть обещали доплатить потом. Но, как правило, в последствии наемщики забывали о своих обещаниях.

Каждый наемщик за год мог найти около 20 рабочих. Вместе с тем, в отдельных случаях, они заключали договор о найме напрямую с родоначальником. Получив предоплату, глава рода направлял в распоряжение нанимателя свободных от сельских работ джигитов. С одной стороны, такой вид заключения трудового договора обеспечивал гарантию оплаты со стороны представителя работодателя, ибо род в любой момент мог заступиться за своего родственника. С другой же стороны, наемный работник терял контроль над своим заработком.

При поступлении на работу казахам выдавались паспорта, которые те, в свою очередь, просили выписывать на короткие сроки. Потому, что каждый джигит, прибывая на промышленное предприятие или стройку, мечтал накопить денег и уехать обратно в аул разводить и умножать скот. Это и стало причиной того, что среди местного населения формирование рабочего класса шло медленными темпами и имело только временный характер.

Несмотря на это, национальный рабочий класс стал выкраивать свое место в индустриальной среде края. Если в 1915—1916 годах на строительстве Карсакбайского завода было задействовано 499 рабочих, то казахов среди них насчитывалось 389. Наличие большей доли рабочих из коренного населения объясняется отсталостью промышленных технологий и преимущественным ведением черновой работы на основе применения физической силы.

Тем не менее это дало возможность казахам закалиться на рабочем месте и продвигаться дальше, осваивая более ответственные профессии. Такая тенденция особо проявилась в 1914 году, когда акционеры ощутили большую нехватку специалистов и были вынуждены обучать казахов азам тех или иных профессий. Вместо мобилизованных русских, их рабочие

места пополнялись «инородцами», вопреки устоявшимся колониальным принципам ведения кадровой политики.

Обращая внимание на оплату труда, наряду с отличающимися от центральных губерний России географическими условиями, необходимо отметить и национальные особенности. Целью колониальной политики в экономике было как можно в короткие сроки освоить местное сырье, а в последствии искать новые источники. Поэтому инвесторы, прибывшие в Карсакбай, в своей деятельности делали акцент на краткосрочные проекты, не рассчитанных на долгосрочную перспективу.

Характер такого отношения к краю прослеживается и в условиях оплаты труда, которая по сравнению с европейской частью Российской империи была ниже в 3—4 раза. При средней заработной плате рабочих Карсакбайского завода в 1 рубль 45 копеек, с началом I мировой войны выросли цены на различные товары первой необходимости. Это привело к существенному снижению реальных доходов рабочих.

В 1917 году цены на продовольственные и промышленные товары выросли на 200—300 процентов. Вдобавок, ссылаясь на издержки военного времени, олигархи под различными предложениями снизили оплату труда на 10—12 процентов. Многочисленные штрафы, выдача заработной платы продуктами питания, низкие условия труда, нехватка нормального жилья, национальная дискриминация стали главными факторами эксплуатации рабочих.

В таких условиях, закономерным и соответствующим логике является поддержка рабочими Карсакбая общероссийского революционного движения, которое началось еще в 1905—1907 годы первой русской революции после известных событий «кровавого воскресенья» в Санкт-Петербурге.

В Карсакбае и Байконыре среди рабочих были организованы ячейки социал-демократов, которые вели работы по революционной пропаганде и использовали любые случаи недовольства немногочисленного пролетариата в продвижении революционных идей.

После октябрьского переворота началась гражданская война и Карсакбай перешел в руки сибирского белогвардейского правительства⁷¹ во главе с адмиралом Колчаком⁷². Но сарбазы⁷³ Амангелды Иманова оттеснили белогвардейцев на север и на заводе была организована коммунистическая ячейка. В ее состав вошли ссыльный, участник восстания в Москве во время I русской революции, фельдшер Байконырских угольных копий Иван Деев⁷⁴, а также П. Холмецкий, А. Комиссаров⁷⁵, Н. Саусаков, Ж. Жанбосынов и другие.

Съезд рабочих Карсакбая, Жезказгана и Байконыра под председательством И. Деева образовал революционный исполнительный комитет, главной задачей которого было обозначено сохранение предприятий Карсакбайского завода от порчи и хищений.

---

⁷¹ Сибирское правительство (Омское правительство, правительство Колчака, Колчаковское правительство) – официально Российское правительство, высший орган государственной власти, образованный в результате переворота 18 ноября 1918 года в Омске во главе с адмиралом А. В. Колчаком.

⁷² Колчак Александр Васильевич (1874—1920) – русский военный и политический деятель, ученый-океанограф, полярный исследователь, вошедший в историю как руководитель Белого движения против большевистской Советской власти.

⁷³ Сарбазы – воины.

⁷⁴ Деев Иван Васильевич (1884—1972) – ссыльный революционер, отбывавший ссылку с 1913 года в Байконыре в качестве фельдшера. В 1914 году организовал ячейку из пробольшевистских рабочих Байконыра и вел борьбу против царской администрации. Во время восстания 1916 года и в годы Гражданской войны тесно сотрудничал с Амангелды Имановым. В 1923 году по заданию Агбасарского уездного комитета партии большевиков был командирован в Москву, где его принял председатель Всесоюзного Совета народных комиссаров Ф. Э. Дзержинский. На встрече Деев доказал необходимость завершения строительства Карсакбайского медеплавильного завода. После этой встречи большевиками было принято решение о начале строительных работ в Карсакбае и Деев был назначен директором завода.

⁷⁵ Комиссаров Александр Кириллович – организатор охраны национализированного у англичан имущества в Карсакбае. Высококвалифицированный специалист, проработавший на комбинате всю оставшуюся жизнь. Даже после выхода на пенсию на добровольной основе помогал молодежи осваивать новую профессию. Через его школу прошли более 70 специалистов, ставших ценными кадрами на производстве. Комиссаров был избран делегатом XVI съезда ВКП (б). награжден орденом Трудового Красного Знамени.

А. Комиссаров.

С установлением советской власти и образованием социалистического государства на территории бывшей Российской империи, большевики были вынуждены провозгласить новую экономическую политику из-за начавшегося массового голода, причиной которому было осуществление ими «красного террора» и политики «военного коммунизма». Экспроприация имущества зажиточного сословия подорвала основу экономической мощи всей России.

НЭП оживил торговлю и мелкое производство, а увеличение налоговых поступлений дало возможность начать восстановление промышленности, доставшейся в наследство большевикам. Вновь заработали крупные предприятия Урала и других районов. В образованном в 1922 году Союзе Советских Социалистических Республик повысился спрос на черновую медь. Если в 1920 году страна нуждалась в 4000 тонн меди, то в 1923—1924 годах потребность составила 18000 тонн.⁷⁶

Главные специалисты треста «Атбасцветмет».

10 июня 1925 года Совет труда и обороны СССР принял решение об образовании треста «Атбасарских цветных металлов», с целью запуска Карсакбайского комбината. Здесь нужно отметить заслугу И. Деева, который попал на прием к Ф. Держинскому и доказал перспективность Карсакбая для цветной металлургии страны.

Главная контора треста расположилась в Москве и возглавил его Степан Семенович Дыбец. В структуру треста вошли Спасский комбинат, Карагандинский угольный бассейн, Успенский медный рудник, Карсакбайский медеплавильный завод, Байконырский угольный и Жезказганский медный рудники, а также Коргасынский свинцовый завод.⁷⁷

---

⁷⁶ «Джезказган – город меди». «Наука». А-А. 1966 г.

⁷⁷ Коргасын – свинцовый завод, построенный английскими инвесторами в 70-е годы XIX века. По указанию Оренбургского военного губернатора князя Г. С. Волконского в Коргасын была отправлена экспедиция во главе с комендантом Троицкой крепости подполковником И. Феофиластовым, горным инженером, штабс-капитаном Генсом и маркшейдером Германом.

Аппарат Управления треста состоял из 35 человек, в составе которого были инженер И. И. Логин, металлург К. И. Бронзос⁷⁸ и председатель Карсакбайского ревкома И. В. Деев. 16 ноября 1926 года на заседании треста новым членом Правления был назначен инженер Каныш Имантаевич Сатбаев.

Мостович В. Я.

Главной задачей треста было определено продолжение строительства Карсакбайского медеплавильного завода, начатого англичанами. Степану Дыбецу было поручено за двухлетний срок привезти в Москву первый слиток черновой меди. Для осуществления плана по запуску завода были найдены средства, на которые необходимо было осуществить закупки необходимого оборудования, сформировать штат рабочих и приобрести необходимые материалы и комплектующие.

По прибытии в Карсакбай Степан Дыбец обнаружил разрушенную временем инфраструктуру, ветхие здания жилых домов, завода и обогатительной фабрики, а также «одичавших» и «забытых всеми» около сотни рабочих, которые охраняли национализированное у английских акционеров народное имущество.

Охрана во главе с А. Комиссаровым печатала условные деньги из коробок, шлепая их старой печатью. Это служило долговым «векселем» для поставляющих продукты питания. Времяпровождение охранников было однообразным – они играли в белку.⁷⁹

Тут же, по прибытии товарища Дыбеца, был составлен план работы и утвержден штат служащих будущего комбината. Распоряжением заместителя председателя Правления треста К. И. Бронзоса была установлена 25-процентная надбавка к зарплате восьми ответственных служащих, которые к тому времени получали 225 рублей.

Уже к концу 1925 года в Карсакбае насчитывалось 4 инженера, 6 техников, 14 конторских служащих и почти 500 рабочих. Всего по запланированной смете строительных работ требовалось 3000 рабочих. С мая по октябрь 1926 года сюда прибыли 861 специалист, среди них 394 русских, 227 казахов и 240 татар.⁸⁰

По итогам работ одного года особое внимание уделялось формированию местного пролетариата. Развивая достижения на угольных бассейнах, казахских горняков, показавших высо-

---

После геологоразведочных работ и установления количества запасов свинца, месторождение было продано англичанам, которые занялись освоением свинца. После прихода большевиков предприятие было национализировано. В 1936 году на основе геологических работ во главе с К. И. Сатбаевым здесь был основан фундамент рабочего поселка Коргасын. С 1942 по 1958 годы здесь функционировал свинцовый рудник.

⁷⁸ Бронзос Константин Иванович (1890—1975) – советский государственный и партийный деятель. В 1922 году был назначен заместителем председателя Всероссийского Синдиката сельского машиностроения. В 1925 году был назначен заместителем председателя Правления треста «Атбасцветмет». С тех пор до ухода на пенсию по состоянию здоровья в 1954 году работал в отрасли цветной металлургии. Во время строительства Карсакбайского медеплавильного завода контролировал процесс закупки иностранного оборудования, заключения договоров с иностранными компаниями и координировал действия иностранных представительств треста «Атбасцветмет».

⁷⁹ Белка – карточная игра, завезенная в Казахстан английскими инженерами и распространенная среди рабочих, работающих на предприятиях английских концессионеров.

⁸⁰ «Джезказган – город меди». «Наука». А-А. 1966 г.

кие результаты производительности труда, стали отправлять инструкторами, а в их распоряжение набирали других казахов. Шахтеров, показавшим средние результаты, отправляли на завод, повышая должностной оклад.

Бронзос К. И.

Этим формирование рабочего класса не ограничилось. По линии Народного комиссариата было обучено 325 каменщиков, 150 штукатур-маляров, 25 печников, 60 плотников.⁸¹ Вместе с тем, казахских рабочих отправляли для повышения квалификации на заводы Урала, Шымкента и Петропавловска. Для этого казахским джигитам нужно было освоить русский язык. Параллельно по линии большевистской партии с ними проводилась воспитательная работа, с целью прививания вчерашним скотоводам производственного пролетарского порядка.

Воспитательная работа, пожалуй, была одной из главных направлений в процессе подготовки кадров. Это было обусловлено тем, что на заводе часто имели место нарушения трудового режима, недопустимого в процессе непрерывного цикла работы машин и технологий. Дело в том, что казахский рабочий запросто мог самовольно покинуть свое рабочее место, с целью поиска своего скота или решения других потребностей родного аула. Такие случаи происходили на начальной стадии работ, когда уровень воспитательной работы был ниже.

Деев В. И.

Наряду с вышеперечисленным руководством Главка были ограничены права иностранных специалистов, а именно, запрещалось в одностороннем порядке прекращать выполнение своих обязательств. В секретном письме Атбасарскому тресту, управляющий заместитель Главного Управления Металлургической промышленности В. И. Межлаук⁸² писал о том, что

---

⁸¹ «Джезказган – город меди». «Наука». А-А. 1966 г.

⁸² Межлаук Валерий Иванович (1893 – 1938) – советский партийный и государственный деятель, один из главных теоретиков и организаторов советской плановой экономики. Член РСДРП с 1907 года. В 1914 году закончил историко-филологический, а в 1917 году экстерном юридический факультеты Харьковского университета. В 1921—1922 годах заместитель Главного комиссара Народного комиссариата путей сообщения СССР, комиссар Центрального железнодорожного управления. В 1926—1928 годах – председатель Главметалла ВСНХ, а в 1928—1931 годах – заместитель председателя ВСНХ СССР. С 1931—1937 годы – заместитель председателя, председатель Госплана СССР, заместитель Совета Народных Комиссаров СССР, заместитель председателя Совета Труда и Оборона. Награжден орденами Ленина и Красного Знамени. 1 декабря 1937 года арестован и в 1938 году расстрелян.

перед увольнением иностранных специалистов этот вопрос необходимо согласовать с Главметом, объяснив причины увольнения и без особого разрешения не принимать решения. Данный факт указывает на важность роли иностранных инженеров и техников в процессе индустриализации экономики СССР. Иностранцы были в цене даже после ввода в строй Карсакбайского медеплавильного завода и получения первой черновой меди.

Например, австрийский механик Ф. А. Фашинг выдвинул Управлению комбината требования, которые вынуждены были терпеть большевики. Приведем некоторые пункты письма Фашинга в Управление от 27 июня 1930 года:

Межлаук В. И.

«По востребованию Управления в Карсакпае, я привожу в следующем те условия, при удовлетворении которых, я согласен оставаться еще на год (т.е. с 1-го июля 1930 года до 30-го июня 1931 года) в Байконуре на месте механика.

1. Ежемесячное снабжение продуктами по списку А без всякой очереди.

...3. Комбинат должен не позже 1-го августа давать мне отпуск в размере одного месяца для налаживания дела с австрийским посольством насчет паспортов.

...5. Привозка питьевой воды должна производиться до самой моей квартиры без обычных скандалов с водовозами. Как ежедневный минимум, я должен получать 5 ведер.

6. ...в) Ремонт квартиры необходим. Нужно белить, красить пол. Надо штукатурить прихожую и клозет, т.к. иначе через эти помещения прибегают ко мне тараканы из соседних квартир.

...д) Куча отбросов около моей квартиры должна быть устранена и перемещена.

7. ...Все перечисленные под пунктом б-м работы должны начинаться немедленно после заключения договора...

...Месячный оклад (считая с 1-го июля 1930 года) 450 рублей, 200 из них – золотые – их придется переводить в Австрию на мой счет в Австрийский национальный банк // Остальные 250 руб. мне выплачиваются в Байконуре.

С требования перевода двухсот рублей золотые в Австрию из-за хозяйственной необходимости не могу уступить.

Если во время предусмотренного в договоре года... стоимость продуктов значительно повышается (напр. на 20% или выше) тогда эти 250 руб., которые выплачиваются в Байконуре автоматически должны повышаться на столько же процентов, на сколько удорожаются условия жизни...

8. После окончания договорного срока, то есть 30-го июня 1931 года комбинат обязан бесплатно и без задержки перевезти меня, семью с имуществом на автомобиле до Джусалов...»

Далее идут подробности технических условий Фашинга, который свое письмо заканчивает словами: «В другом случае я принужден немедленно готовиться к выезду». К сожалению, нам неизвестна дальнейшая судьба этого австрийского механика, но из этого письма мы видим предпосылки для возникновения ситуации, когда иностранные специалисты могли выдвигать условия, которые не предусмотрены для местных рабочих. Это обстоятельство объясняется их востребованностью на комбинате.

Кроме Фашинга на Карсакбайском комбинате работали и другие иностранцы, которые в свою очередь внесли большой вклад в развитие цветной металлургии в крае. Они не только работали над установкой оборудования, но и проводили работы по наладке и обучению работе с этим оборудованием местных рабочих.

Во время Великой депрессии в странах Запада начались трудности с трудоустройством инженеров и специалистов тяжелой промышленности. Индустриализация же в СССР открыла двери для сотен тысяч американских, английских и других специалистов в строящиеся промышленные предприятия по всей стране. Не стал исключением и Карсакбай.

На строительство Карсакбайского завода был приглашен специалист по пылеугольной технологии, английский инженер Чарльз Гансен. Его рекомендовала фирма «Фрэйзе-Чалмес» для установки и запуска, отправленной этой фирмой пылеугольной системы «Хольбек».

Отсутствие возможности применения нефтяного топлива для печей Карсакбая компенсировал бурый уголь Байконыра, использование которого подразумевалось еще английскими акционерами в дореволюционное время. Пылеугольная система применялась на заводе впервые в СССР и поэтому, в стране не было ни одного инженера или техника, знакомого с данной технологией.

С целью обеспечения отражательных печей⁸³ пылеугольным топливом, под руководством горного инженера Бельдона, в Карсакбае работали специалисты Таплин и Лейкок.

В Карсакбае шло строительство первой в СССР флотационной обогатительной фабрики по американской технологии. Работу по проектированию и осуществлению строительства фабрики проводил американский специалист по флотации, инженер-конструктор Ген Ларэвэй. Его рекомендовала всемирно известная компания из штата Юта, города Солт Лэйк Сити «Дженерал Инжиниринг». Эта компания взяла на себя обязательство по оснащению будущей обогатительной фабрики флотационным технологическим процессом, аналогов которому в СССР на тот момент не было.

«Дженерал Инжиниринг» также отправил в Карсакбай Франка Вудса, который был специалистом по установке мельницы «Марси», мастером по фильтрам «Оливер» и уплотнителям «Дорра». Вместе с вышеперечисленными иностранцами в Карсакбае работал немецкий инженер Э. Циммер.

В процессе установки зарубежного оборудования, иностранные специалисты проводили обучение процессу работы установок и до окончания срока контракта должны были обеспечить русских инженеров и техников знаниями и навыками управления работой оборудования. Благодаря опыту иностранных инженеров, выросла плеяда карсакбайских инженеров и техников, таких как Трушлевич, Сосновский, Симонов, Тощева, Сухоцкий, Бабин, Соковин, Бунин, Звягин, которые внесли большой вклад в развитие медеплавильного производства в крае.

---

⁸³ Отражательная печь – промышленная плавильная печь, в которой пламя, используемое для плавления концентрата, непосредственно не контактирует с металлической поверхностью. Металл расплавляется за счет отражения тепла от стенок и свода печи.

Дыбец С. С.

Тем не менее, руководство комбината не могло и дальше зависеть от услуг иностранных государств и, поэтому обстоятельства требовали быстрее решения проблемы кадрового голода. В связи с этим были организованы краткосрочные курсы повышения квалификации. Казахская молодежь закреплялась в качестве помощников за опытными русскими рабочими с целью освоения ими навыков работы с техникой.

Помимо этого, долгое нахождение рядом с наставником давало возможность освоению русского языка. В этом, в первую очередь, было заинтересовано руководство комбината, которая решала первостепенную задачу взаимопонимания между рабочими в процессе производства.

Нехватка специалистов сильно отражалась и во взаимоотношении руководства комбината и высококвалифицированных кадров. Со стороны последних стали возрастать требования решения социальных проблем. Среди них были рост заработной платы, выдача квартир и т. д. В случае невыполнения этих требований работники грозились покинуть Карсакбай, оставив ответственное в производстве рабочее место.

Москва категорически запрещала идти на поводу у таких специалистов и в приказном порядке требовала от руководства комбината, несмотря ни на какие расходы, решить проблему обеспечения руководителей несколькими заместителями, что должно было усилить среди них конкуренцию и соревновательность. Такие вакансии рекомендовалось пополнять выпускниками советских институтов и техникумов.

В письме председателя Правления Атбасарского треста С. С. Дыбеца директору Карсакбайского комбината И. В. Дееву от 1 июня 1926 года говорится о необходимости пересмотра системы оплаты труда казахов и специалистов, прибывших из вне. Во время проверки рекомендовалось отличить оплату за выполненную работу путем уменьшения ассигнований на зарплату для местных рабочих.

Дыбец это объяснял тем, что в родоплеменной структуре казахского общества у местных рабочих есть возможность обеспечения себя продуктовой корзиной на основе сельскохозяйственной деятельности родственников и, поэтому они готовы братья за любую низкооплачиваемую работу, составляя сильную конкуренцию приезжим и вытесняя их с рабочих мест.

Жители Карсакбая в 1920-е годы.

Но у Деева по отношению к данному вопросу было иное мнение. Напротив, он высказывался о том, что низкая оплата труда казахских рабочих может стать серьезной преградой в деле формирования постоянного рабочего класса из числа местных жителей и росту их квалификации в дальнейшем. К тому же, Деев считал, что создавать особые условия для русских рабочих было бы большой ошибкой, так как они, пользуясь уступками Управления с каждым разом выдвигали все новые и невыполнимые условия.

Например, не успев приступить к землеройным работам при строительстве железной дороги, задействованные здесь русские рабочие стали требовать пересмотра условий трудовой сделки и постоянно останавливали работы, что незамедлительно привело к отставанию от графика работ.

В своем секретном письме от 29 июня 1926 года Деев писал Дыбцу о том, что 200 землекопов уже два дня как остановили работы, требуя определить ясность по условиям оплаты. Для решения данной проблемы он просил разрешить пополнить рабочие места казахскими рабочими в случае, если землекопы бросят работу.

Так начиналась большая стройка.

14 января 1927 года Дыбец писал первому секретарю Казкрайкома Ф. Голощекину⁸⁴ об итогах строительных работ на Карсакбайском комбинате. Одной из проблем, затронутых в этом письме, была нехватка специализированных рабочих. При этом затраты на привоз рабочих в Карсакбай были определены в размере 1000—1500 рублей, учитывая низкий уровень квалификации прибывающих инженеров. В письме отмечалось негативное отношение со стороны рабочих к инженерам, которое выражалось недовольством в случаях каких-либо производственных ошибок. В таких случаях вся ответственность ложилась на инженеров и в итоге происходили различного рода разногласия и стычки. В свою очередь, со стороны профсоюза и местной партийной ячейки устраивались гонения против специалистов, служивших в свое время в белогвардейском движении. Травля против них доходила до требований уволить их с работы, что еще больше затрудняло ситуацию с нехваткой специалистов.

---

⁸⁴ Голощекин Филипп Исаевич (Шая Ицкович) (1876—1941) – большевистский деятель, с 1925 года назначен первым секретарем Казахского краевого комитета ВКП (б), один из организаторов расстрела семьи последнего царя России Николая II. С 1928 года целенаправленно стал осуществлять в Казахстане политику «Малого Октября», что привело к репрессиям казахской интеллигенции, национальной партийной элиты и к геноциду казахского народа в результате голодомора 1930—1933 годов. В октябре 1939 года был арестован и в октябре 1941 года расстрелян.

Военизированная охрана Карсакбайского завода. 1931 год. Справа И. Е. Ковалевченко.

Проблема обеспечения рабочих жильем также являлась одной из первостепенных задач в Карсакбае. По этому поводу Дыбец считал, что рабочий, имеющий 3 разряд не может претендовать на жилье лучше, чем у рабочего с 9 разрядом. Тем более, что нанятым на временные работы казахам комбинат не обязан предоставлять жилье, кроме рабочих казарм. Поэтому он призывал решать данную проблему по линии местных и кызылординских органов власти.

На основе выше поднятых вопросов Дыбец просил Голощекина принять директивы для умирения натиска на комбинат местных органов большевистской власти, которые требовали скорейшего решения всех имеющихся проблем за счет комбината.

Между партийным руководством района и Правлением треста был найден консенсус⁸⁵ в вопросе формирования рабочего класса в Карсакбае на основе общего решения существующих недочетов без разделения по национальному принципу. Акцент был сделан на завершение строительных работ, после которых на постоянной основе потребуется наличие необходимого количества рабочих.

В 1928 году численность рабочих Карсакбайского медеплавильного завода значительно выросла за счет обучения и переквалификации местных кадров, командирования специалистов, выпускаемых советскими ВУЗами,⁸⁶ а также проводимой работы по большевистскому воспитанию тех рабочих, которые, не выдерживая суровых степных условий были готовы покинуть Карсакбай и уехать обратно домой. Так, по сравнению с 1925 годом численность рабочих в промышленности увеличилась с 492 до 1535 человек, в строительстве – с 387 до 860, а число служащих выросло со 139 до 320⁸⁷.

Благодаря стабилизации в вопросе формирования кадров, успешно завершились работы по подготовке к запуску Карсакбайского медеплавильного завода. 16 сентября 1928 года была зажжена отражательная печь. 19 октября в 23 часа Карсакбайский завод дал первую советскую черную медь в Казахском крае СССР.

Весь процесс первой плавки от загрузки богатой Жезказганской медной руды до получения первого слитка возглавлял выпускник Московского высшего технического училища начальник металлургического цеха Н. А. Бахарев. Работу по извлечению штейна из отражательной печи провел, приглашенный с Урала, Поздняков. Слив первой черновой меди в конвертере №1 успешно осуществил мастер из Спасска Павел Яковлевич Юмашев.⁸⁸

⁸⁵ Консенсус – способ разрешения конфликтов при принятии решений, если отсутствуют принципиальные возражения у большинства заинтересованных лиц; принятие решения на основе общего согласия без проведения голосования, если против него никто не выступает, либо при исключении мнения немногих несогласных участников.

⁸⁶ ВУЗ – высшее учебное заведение.

⁸⁷ «Джеказган – город меди». «Наука». А-А. 1966 г.

⁸⁸ Юмашев Павел Яковлевич (1884, г. Акмола – 5.10.1938, Карсакбай) – участник первой плавки черновой меди в Кар-

В этом знаменательном событии приняли участие и местные молодые рабочие такие, как фурмовщик⁸⁹ Осербай Удербаев⁹⁰, Дмитрий Мамонтов, Тихон Казазаев⁹¹. Карсакбайские горновы⁹² и фурмовщики с честью отстояли эту историческую смену и благополучно дали старт медеплавильному производству завода.

1—5 ноября 1928 года в столице Казахской Автономной Советской Социалистической республики городе Кызылорде прошла первая партийная конференция, куда делегат от Карсакбайского комбината рабочих Шишкин привез и вручил первый слиток карсакбайской черновой меди.

Удербаев Осербай

Задание Феликса Дзержинского, порученное Степану Дыбецу, запустить завод в течении двух лет, хотя и с большими трудностями, но было выполнено. Цветная металлургия СССР пополнила свои ряды еще одним производственным центром по выпуску меди, так необходимой для промышленности молодого социалистического государства.

Несмотря на то, что вопрос дефицита рабочей силы не снимался с повестки, тем не менее, численность рабочих обеспечивала планомерную работу предприятия. На постоянной основе сформировались кадры из местного населения. Среди них необходимо отметить рекордсмена по выдаче штейна⁹³ М. Коккозова⁹⁴, шихтовщика⁹⁵ и конверторщика⁹⁶ М. Жусипова⁹⁷, К. Жанпейсова⁹⁸ и других.

сакбае, мастер металлургического цеха Карсакбайского медеплавильного завода. Репрессирован и расстрелян приговором тройки управления НКВД по Карагандинской области.

⁸⁹ Фурма – приспособление для вдувания газа в металлургическую печь или ковш.

⁹⁰ Удербаев Осербай (1908—1985) – фурмовщик, единственный казахский металлург, участвовавший при первой плавке черновой меди в Карсакбае и отлично справившийся со своей ответственной задачей. С 1931 года работал старшим фурмовщиком, позже плавильщиком. Стажировался на металлургических заводах Свердловска и Первоуральска. Участвовал при запуске Балхашского медеплавильного завода. В 1942—1945 годы участвовал во II мировой войне. Вплоть до выхода на пенсию в 1958 году работал на Карсакбайском медеплавильном заводе в качестве старшего плавильщика.

⁹¹ Казазаев Тихон Михайлович (1910 – неизвестно) – один из участников первой выплавки черновой меди в Карсакбае 19 октября 1928 года в качестве помощника горнового. До 1933 года поднялся до старшего горнового, после чего до осени 1939 года работал мастером отражательной печи. До выхода на пенсию в 1948 году с достоинством отработал начальником смены, мастером и старшим мастером в отделении отражательной печи. Обладатель знака «Отличник социалистического соревнования в цветной металлургии», в 1951 году награжден орденом Трудового Красного знамени.

⁹² Горновой – ведущая профессия в металлургии. От успешной работы горнового зависит производительность плавильной печи.

⁹³ Штейн (от немецкого Stein – камень) – смесь сульфидов железа, никеля, меди, кобальта и других элементов, промежуточный продукт при получении некоторых цветных металлов из их сульфидных руд. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Штейн_\(металлургия\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Штейн_(металлургия))

⁹⁴ Коккозов Майгель (1901-неизвестно) – металлург-стахановец Карсакбайского государственного медеплавильного завода. С 1930 года начал работу на заводе в качестве загрузчика. В 1932 году стал старшим горновым, в 1935 – плавильщиком, в 1938 – начальником смены. 17 сентября 1941 года смена Коккозова дала 152 тонны штейна, а на следующий день улучшили этот показатель на 5 тонн. Награжден орденом Знак Почета.

⁹⁵ Шихта – смесь материалов, загруженных в плавильную печь для получения металла определенного состава.

⁹⁶ Конвертор – вращающаяся печь грушевидной формы. (Толковый словарь Ушакова).

⁹⁷ Жусипов Музараф (1906 – 1980) – ведущий металлург Карсакбайского медеплавильного завода. Трудовую деятельность

Ведущие рабочие металлургического цеха.

Если в 1928 году на комбинате работало 1475 рабочих, то в 1932 году их число выросло до 1962 человек. Это с учетом завершения основных строительных работ и массового освоения строителей, которые были переквалифицированы и устроены на постоянные специальности. Численность ИТР⁹⁹ за аналогичский период выросла с 32 до 150, а служащих с 295 до 339 человек.

Большой вклад в металлургическое производство внесли А. Ниязов, Ы. Кулжанов, С. Ахметов, А. Ахметбеков, Ш. Калинов, Б. Аймаханов, К. Оспанов, У. Удербает, С. Мырзин, Ш. Толешов, А. Жунисбаев. Среди освоивших профессию металлургов были старший горновой А. Баймаганбетов, фурмовщик Б. Тусипов, старший сигнальщик Ж. Ескаринов, крановщики М. Досанов и А. Наурызбаев, младшие фурмовщики Б. Сембаев, А. Жылкайдоров, загрузчики С. Кожакон, Т. Кайдаулов, Т. Каржаубаев, С. Беисов, Т. Барбосынов.

Руководство комбината и местный районный комитет партии внимательно приглядывались к рабочим, которых можно было в дальнейшем отправлять в промышленные академии, институты и техникумы. Своим трудом отличились и были направлены на обучение Р. Байтасов, Б. Есенов, Ж. Шаханов, Ш. Мырзатов, Б. Абиев, А. Торбаев, Ш. Торгаев и другие. Многие из них впоследствии были делегированы на руководящие посты.

в Карсакбае начал с 1925 года землекопом на строительстве узкоколейной железной дороги, а 28 августа 1928 года был переведен в металлургический цех завода в качестве шлаковоза. В дальнейшем выполнял работы загрузчика, шихтовщика, сигнальщика, конверторщика, сменного мастера и старшего сменного мастера. В Кремле, от рук М. И. Калинина, в присутствии И. В. Сталина, К. Е. Ворошилова и других был награжден медалью «За трудовую отвагу». Также награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

⁹⁸ Жанпеисов Козыкен (1908-неизвестно) – почетный металлург. Трудовой путь на Карсакбайском медеплавильном комбинате начал в 1929 году в качестве чернорабочего. В 1930 году переведен в металлургический цех и до выхода на пенсию проработал там младшим фурмовщиком, старшим горновым, старшим плавильщиком и старшим конверторщиком. Награжден орденом Ленина.

⁹⁹ ИТР – инженерно-технические работники.

Слушатели Фабрично-заводских технических курсов обогатителей.

После запуска завода продолжились работы по подготовке квалифицированной рабочей силы. Согласно плана за 1929—1930 годов были достигнуты следующие результаты. Из 40 человек, поступивших на подготовительную группу Фабрично-заводских технических курсов (ФЗТК) 38 были переведены в основную группу, а двое направлены на обучение в техникумы. Расширился охват учеников бригадным обучением. В учебных забоях выпущено 22 человека.

В процессе организации ученичества широко применялся метод индивидуального наставничества. Ежедневный спрос имел вопрос изучения русского языка среди рабочих. Для этого на комбинате были организованы общеобразовательные группы. Выпускники этих групп с освоением русского языка получали возможность обучения в других учреждениях образования.

Группы возглавляли мастера, которые делились своим опытом и объясняли методы ведения рабочего процесса. Для повышения результативности работы наставника мастерам были предусмотрены денежные премии. В июле 1930 года на индивидуальном обучении числился 91 человек.

Учащиеся ФЗУ 1929—1930 учебного года.

В это время подготовительную группу Горнопромышленного ученичества при Карсакбайском комбинате закончили 148 учеников. Из них 111 казахов, в том числе 20 девушек. 56 учеников получали стипендии.

Систему бригадного обучения прошли 15 плотников, 16 кузнецов, из которых 14 являлись казахами. На основе индивидуального наставничества подготовлено 10 токарей (1 девушка), 26 слесарей (11 казахов), 6 электросварщиков (2 казаха, 1 девушка), 7 лаборантов (3 девушки). Все они сразу же были отправлены на производство.

В январе 1931 года в ФЗУ¹⁰⁰ открылась третья подготовительная группа. К тому времени здесь учились 58 учеников, из них 47 юношей, 11 девушек, 44 казаха и 14 русских. Проблема подготовки рабочей силы Карсакбайским ФЗУ решалась достаточно оперативно, несмотря на некоторые трудности. За короткие сроки выпускались квалифицированные рабочие.

Вопрос казахизации рабочих кадров был решен в 1935 году и численность казахских рабочих на комбинате достигла 70%, таким образом, составив большинство рабочего класса на комбинате.

В 1931—1932 годах были открыты дополнительные курсы повышения квалификации мастеров и рабочих завода, курсы повышения знаний кочегаров паровых машин, а также курсы подготовки горных и строительных десятников. Вместе с тем, открылись курсы слесарей, электромонтеров, токарей, счетоводов, курсы обучения английскому языку, а также кружки для обучающихся заочно.

В 1930 году, с целью окончательного решения проблемы дефицита квалифицированных рабочих сил, в Карсакбае открылся Горный техникум на сто мест. Выпускники Карсакбайской семилетки и казахской школы получили возможность дуального обучения¹⁰¹ на производстве с 1932 года.

В октябре 1940 года на базе Карсакбайского медеплавильного завода была открыта школа ФЗО¹⁰² №22 вместимостью на сто мест, из них школа начала готовить 40 слесарей, 30 помощников плавильщика и 30 помощников флотатора. Школа была обеспечена общежитием на сто мест.

До ноября 1940 года школа ФЗО расширилась более чем в два раза. Численность учащихся увеличилась до 250 человек. Были построены еще два общежития. Мастерские были перенесены в отдельные помещения и их площадь была расширена. В школе открылась библиотека. В это время в общежитиях проживало 180 учеников.

ФЗО №22 имела финансовое обеспечение со стороны завода, руководство которого уделяло внимание на проведение в школе ремонтных работ и оснащение кабинетов учебными пособиями, учебниками и необходимыми материалами. Со своей стороны, администрация школы непрерывно следила за положением выпускников на заводе.

Профессионально-технические образовательные учебные заведения Карсакбая сыграли огромную роль в обеспечении предприятий комбината специалистами, подготовили для будущего Большого Жезказгана квалифицированных рабочих, а также внесли значительный вклад для достижения существенных результатов в процессе индустриализации Казахской советской республики.

С окончанием основных строительных работ и с запуском Карсакбайского медеплавильного завода, с того момента, когда карсакбайские металлурги получили первый слиток черновой меди, формирование рабочего класса происходило со своеобразным для того периода трудностями.

Основной состав ИТР Карсакбайского комбината состоял из русских инженеров и техников, преимущественно с дореволюционным образованием. Это объясняется тем, что еще Петр I в деле развития тяжелой промышленности сделал ставку на ученых-инженеров из Европы, которые, в свою очередь, создали в России свою школу, создали базу для развития политехнического высшего образования и вырастили плеяду русских инженеров. Теперь эти же плоды царской России были одной из главных опор в процессе индустриализации СССР, в том числе и в Карсакбае.

---

¹⁰⁰ ФЗУ – Фабрично-заводское училище

¹⁰¹ Дуальное обучение – это метод получения знаний на основе теоретической подготовки на базе учебного заведения и освоения практических навыков на рабочем месте.

¹⁰² ФЗО – Фабрично-заводское обучение.

Однако идеологические разногласия привели к затруднению в процессе интеграции инженеров царского времени в среду большевистского пролетариата. В 30-е годы XX века их судьба была сломлена сталинскими репрессиями. Между ИТР старой формации и новых советских специалистов произошел раскол, который привел к различного рода производственным происшествиям. Приведем некоторые факты такого рода противоречий в Карсакбае.

В процессе Индустриализация Советское государство, до полного формирования высококвалифицированных специалистов, было вынуждено прибегнуть к помощи царских инженеров. К тому же, даже они не могли удовлетворить потребности в кадрах в связи с постоянной модернизацией технологического процесса в тяжелой промышленности, и Советы запрашивали у США и Европы специалистов для налаживания производственных циклов, на строящихся предприятиях по всей стране. На примере Карсакбая мы более-менее подробно написали об этих иностранных инженерах выше.

Специалисты высокого формата формировались в основном на Урале и центральной части России. А инженеры, выросшие на основе советской идеологии, еще не успели оформиться в полной мере. Поэтому, в Карсакбае определилось полное непонимание и даже противостояние между русскими инженерами и местным районным комитетом ВКП (б).

Успехи формирования рабочего класса усилили процесс «очищения рядов пролетариата от буржуазных элементов». Для этого использовались различные методы идеологических нападков, переросшие в последствии в физическое устранение. Полное «очищение» завершилось в годы массовых репрессий 1937—1938 годов.

Начало идеологической борьбы четко вырисовывалось в докладной записке фракции ИТС¹⁰³ Союза горнорабочих Карсакбайского района. Записка адресовалась в Казахский краевой комитет ВКП (б). В этом архивном документе приводится точная численность ИТР. «По району имеется 29 человек ИТР членов союза и 3 – не члены союза, из них 34% с высшим образованием». Здесь же приводится информация по социальной принадлежности работников. Среди них крестьян было 8, мещан¹⁰⁴ – 16, купцов – 2 и рабочих – 3 человека.

Далее приводится характеристика отдельных специалистов. Первым по списку значится главный инженер Наумов, которого фракция характеризовала как технически слабого и ничемного главного инженера, у которого совершенно отсутствовали административные способности и умения. Главным обвинением в адрес Наумова была его заграничная командировка, которая обошлась предприятию в солидную сумму и практического применения полученного опыта и даже простого научно-технического отчета об этой поездке не было. Фракция ИТС посчитала, что это является преступным отношением к советским средствам.

Во время закупок оборудования для комбината Наумов отличился халатностью в деле заявок, администрирования и легкомысленного отношения к утверждению проектов.

В то же время, в докладной отмечается, что Наумова нельзя отнести к сознательным вредителям. Рекомендовалось относиться к нему, как к недалекому, технически несильному инженеру, которого можно было использовать как заведующего цехом или заведующим заводской лабораторией. Особое место в докладной отводится лишенцу¹⁰⁵ Паршину. Как «матерый враг советской власти и революционного движения», он рассматривался как определенная политическая фигура, противодействующая своими поступками на производстве новой большевистской власти. Приводятся анкетные данные, где отмечено, что «во время переворота состоял при временном комитете Государственной думы по учету военных сил».

¹⁰³ ИТС – инженерно-технический союз.

¹⁰⁴ Мещанин – городской обыватель, человек с сугубо личными интересами, входящий в сословие из мелких домовладельцев и ремесленников, не интересующийся проблемами общества.

¹⁰⁵ Лишенец – человек, лишившийся избирательных и других гражданских прав в СССР до введения сталинской Конституции 1936 года. К этому времени лишенцы были уничтожены как класс эксплуататоров.

Отмечается характер Паршина, который был невыносимо груб с подчиненными и рабочими, что разлагающе действовало на молодых специалистов и деморализовывало самих рабочих. Технически ничем не отличился в роли заведующего технико-производственного отдела и горными работами Треста. Более того, в этот период его работы произошло разрушение на Жезказганском руднике, поднятие зольности байконырского угля и подорожание его себестоимости.

В заключении фракция настоятельно рекомендовала РКИ создать комиссию специалистов и критически проверить работу Паршина на Байконырских коях. Существовали данные, что снижение себестоимости угля «произведено бухгалтерским путем». Из 24 лет инженерного стажа 12 приходились на советский период, в течении которого Паршин, по мнению фракции, занимался вредительством, «благодаря поддержке и слепой вере в него хозяйственников из Треста. Он служит организующим центром всех антисоветских настроений и неустойчивых элементов. Он относится к типу воинствующих врагов советской власти, которые ведут борьбу за политическое влияние методами активного наступления».

В докладной записке убедительно отмечалась необходимость физического устранения Паршина немедленно и через силы ГПУ,¹⁰⁶ на основе подтвержденных фактов нетерпимости к советскому строю, дискредитации комиссии ВСНХ и партийной организации на рабочем собрании, а также шовинизма, проявленного по отношению к казахским рабочим Байконырских угольных копий.

Ставленником Паршина в Байконыре являлся технический руководитель, не член профсоюза Федоров, который категорически не желал вступать в профсоюз. Использовал методы своего протеза и занимался травлей ИТР за критику его работы. Федоров был личностью мало известным для фракции ИТС.

Чуждым для большевиков был также Некрасов – лишенец, как бывший крупный капиталист. Его фракция относил к пассивным вредителям, который мог оказаться опасным в присутствии «организующего идеологически вредительского центра». Технически Некрасов оценивался как специалист, который не проявил себя для вынесения тех или иных выводов, но состояние газо-силовых установок, за которое он нес ответственность, говорило не в его пользу. Поэтому фракция рекомендовала заменить его другим, более идейно подкованным специалистом.

Заведующий обогатительной фабрикой Сосновский характеризовался как технически слабый, политически безграмотный, общественно пассивный работник, копирующий в обращении с рабочими и сотрудниками Паршина. Никуда не годный администратор и организатор, со слабой волей, легко попадающий под чужое влияние, пристрастен к водке. При здоровой обстановке и хорошем руководстве в нем видели будущего среднего инженера в качестве сменного мастера.

Другое мнение было о Бителе, который работал прорабом заводского строительства. Молодой техник, технически грамотен и был готов проводить работы по готовым проектам. На него возлагалась надежда и ожидалось становление его как советского техника при отсутствии разлагающего влияния чуждых советской идеологии специалистов.

---

¹⁰⁶ ГПУ – Главное политическое управление при НКВД РСФСР.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.